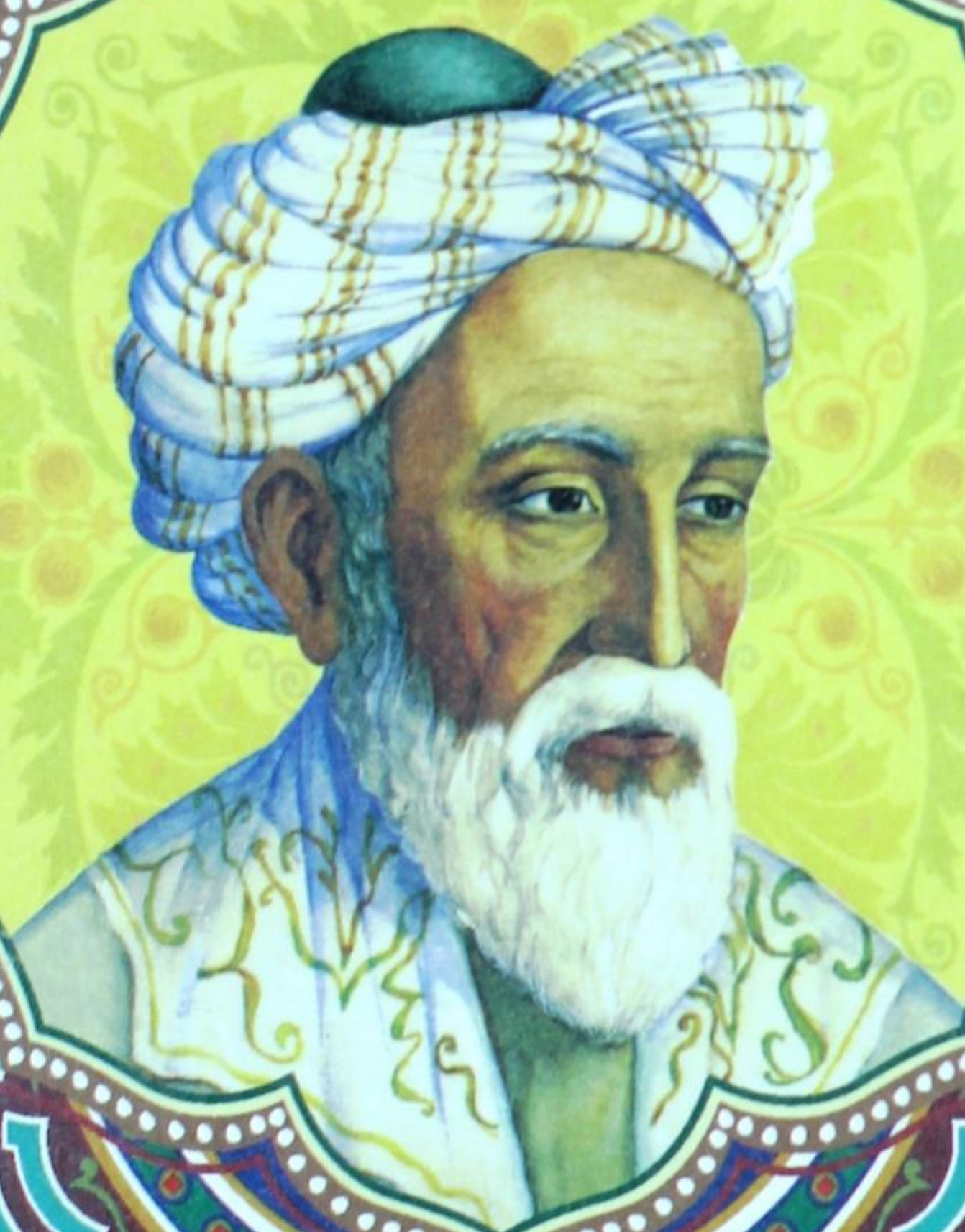

210598

КИТОБХОНАИ МАКТАБ

УМАРИ ХАЙЁМ

РУБОИЁТ

КИТОБХОНАИ МАКТАБ

УМАРИ ХАЙЁМ

РУБОИЁТ

Душанбе

«Маориф ва фарҳанг»

2010

ББК – 84 тоҷик 7-5

X - 20

Китобхона миллии
Ҷумҳурии Тоҷикистон ба
номи А. Фирдавсӣ

Ҳайати таҳририя:

Маҳмадулло Лутфуллоев, Мирзо Муллоаҳмад,
Алии Муҳаммадии Хуросонӣ, Мубашшир Акбарзод,
Наҷмиддин Зайниддинов

Мураттиб Музаффар Холов
Муҳаррирон Мубашшир Акбарзод ва Воробёва С. А.

X-20. Умари Хайём. Рубоиёт. Душанбе, «Маориф ва фарҳанг», -
2010, - 236 саҳ.

Умари Хайём дар баробари он ки ҳамчун ҳакиму дониш-
манди беназир, риёзидону мунаҷҷими беҳамто ва файласуфи
нуктасанҷ шӯҳрат дошт, низ бо эҷоди як силсила рубоиҳои
баландмазмуни дилангезаш дар байни ақвоми Шарқу Ғарб ва
тамоми олам шӯҳрати ҷовидона пайдо кардааст. Мавзӯи
рубоиёти Хайём гуногун буда, дар маркази он тасвири инсон
ва мақому манзалати баланди ӯ дар рӯи замин меистад. Ӯ
инсонро бо як муҳаббати бузург ситоиш ва ба худшиносӣ
ҳидоят менамояд. Дар ин китоб мунтахабе аз силсилаи
рубоиёти Умари Хайём ба ду забон – тоҷикӣ ва русӣ ба
хонандагон пешниҳод мегардад. Барои матни русии рубоиёт
тарҷумаҳои Г.Б.Плисетский, Н. Стрижков ва В. Державин
истифода гардидаанд.

ISBN 978-99947-1-055-3

© «Маориф ва фарҳанг», 2010

То битвонї, ранча магардон касро,
Бар оташи хашми хеш маншон касро.
Гар роҳати ҷовидон тамаъ медорї,
Меранч ҳамешаву маранҷон касро.

Покамест ты жив, не обижай никого,
Пламенем гнева не обжигай никого,
Если ты хочешь вкусить покоя и мира,
Вечно страдай, но не угнетай никого.

Омад сахар ин нидо зи майхонаи мо,
К-эй ринди хароботиву девонаи мо,
Бархез, ки пур кунем паймона зи май,
З-он пеш, ки пур кунанд паймонаи мо.

Рано утром я слышу призыв кабака:
«О бузумец, проснись, ибо жизнь коротка!
Чашу черепа скоро наполнят землею,
Пьяной влагою чашу наполним пока!»

Бархез, буто, биёр баҳри дили мо,
Ҳал кун ба чамоли хештан мушкили мо,
Як кӯза шароб, то ба ҳам нӯш кунем,
З-он пеш, ки кӯзаҳо кунанд аз гили мо.

Скорей приди, исполненная чар,
Развей печаль, вдохни сердечный жар!
Налей кувшин вина, пока в кувшин
Наш прах ещё не превратил гончар.

Чун даргузарам, ба бода шӯед маро,
Талқин¹ зи шароби ноб гӯед маро.
Хоҳед ба рӯзи ҳашр ёбед маро,
Аз хоки дари майкада чӯед маро.

Меня, когда умру, вы соком лоз омойте
И над могилою хвалу вину пропойте.
Где в Судный день мой прах искать, я вам скажу:
Сады, вокруг кабаков цветущие, разroyте.

¹ Талқин – ёд додан, фаҳмондан; омӯхтан, таълим додан.

Чун уҳда намекунад касе фардоро,
Ҳолӣ хуш кун ту ин дили шайдоро.
Май нӯш ба нури мох, эй ёр, ки мох
Бисёр барояду наёбад моро.

Как знать, подруга, что нас завтра ждёт.
В ночь лунную забудем день забот.
Испей вина, ещё ведь не однажды
Луна взойдёт, а нас уж не найдёт.

З-ин даҳр, ки буд муддате манзили мо,
Н-омад ба ҷуз аз балову ғам ҳосили мо.
Афсӯс, ки ҳал нагашт як мушкили мо,
Рафтему ҳазор ҳасрат андар дили мо.

Мы не надолго в этот мир пришли
И слёзы, скорбь и горе обрели.
Мы наших бед узла не разрешили,
Ушли и горечь в душах унесли.

Ошиқ җамасола масту шайдо бодо,
Девонаву шӯридаву расво бодо.
Дар хушёрӣ гуссаи ҳар чиз хӯрем,
Чун маст шудем, ҳар чӣ бодо, бодо!

Влюблённый на ногах пусть держится едва,
Пусть у него гудит от хмеля голова.
Лишь трезвый человек заботами снедаем,
А пьяному ведь всё на свете трын трава.

Қуръон, ки беҳин калом хонанд онро,
Гаҳ-гоҳ, на бардавом хонанд онро.
Бар гирди пиёла ояте ҳаст муқим,
К-андар ҳама чо мудом хонанд онро.

Благоговейно чтят везде стихи Корана,
Но как читают их? Не часто и не рьяно.
Тебя ж, сверкающий вдоль края кубка стих,
Читают вечером, и днём, и утром рано.

Гар май нахӯрӣ, таъна мазан мастонро,
Бунёд макун ту ҳилаву дастонро¹.
Ту гарра бад-он машав, ки май менахӯрӣ,
Сад лукма хӯрӣ, ки май ғулом аст онро.

Не кори тех, кто пьян, уходя с кутежа,
Не живи лицемерьем, неправде служа.
Ты не пьёшь, но гордиться тебе не пристало:
Твой порок хуже пьянства, презренный ханжа.

Ҳарчанд ки рангу рӯйи зебост маро,
Чун лола руху чу сарв болост маро,
Маълум нашуд, ки дар тарабхонаи хок
Накқоши азал баҳри чӣ ороост маро.

Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки огненный тюльпан.
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган.

¹ Дастон – хила, найранг.

Эй карда ба лутфу қаҳри ту сунъи¹ Худо,
Дар аҳди азал биҳишту дӯзах пайдо.
Базми ту биҳишт асту маро чизе нест,
Чун аст, ки дар биҳишт раҳ нест маро?

О творенье божье! Благосклонно и любя,
Изначально рай и ад Бог создал для тебя.
Жизнь как рай: я ни глотка не пью, кроме вина,
Ничего что в рай пути не вижу для себя?

Эй хоча, яке ком раво кун моро,
Дам даркашу дар кори Худо кун моро.
Мо рост равем, лек ту кач бинӣ,
Рав, чора дигар куну раҳо кун моро.

Сделай мне хоть что-нибудь в угоду, ходжа,
В речи своей не лей ты воды, ходжа.
Прав я и даже ты, всё, мне дашь свободу, ходжа.
Вылечив свой взор, мне дашь свободу, ходжа.

¹ Сунъ – эҷод ва офариниш; он чи сохта ва офарида шудааст.

Чандон бихӯрам шароб, к-ини бӯйи шароб
Ояд зи туроб¹, чун шавам зери туроб,
Гар бар сари хоки ман расад махмуре²,
Аз бӯйи шароби ман шавад масту хароб.

Буду пьянствовать я до конца своих дней,
Чтоб разило вином из могилы моей,
Чтобы пьяный, пришедший ко мне на могилу,
Стал от винного запаха вдвое пьяней!

Мову маю маъшук дар ин кунчи хароб,
Фориғ зи умеди рафтани бими азоб,
Чону дилу чому чома дар раҳни³ шароб,
Озод зи хоку боду аз оташу об.

Снеся в кабак одежды, мы бражничаем в нем,
Теряя и надежды, и страх пред Судным днем:
Тела, сердца и души вознесены вином
Над воздухом, землею, водою и огнем.

¹ Туроб – хок.

² Махмур – хамрхӯрда, майнӯшида, маст, хуморолуда.

³ Раҳн – гарав; ба гарав мондани чизе.

Он қаср, ки Чамшед дар ӯ чом гирифт,
Оҳу бача карду рӯбах ором гирифт.
Баҳром, ки гӯр¹ мегирифтӣ ҳама умр,
Дидӣ, ки чӣ гуна гӯр Баҳром гирифт?

Дворец, где царь Джамшед пиры давал,
Прибежищем львов и ланей стал.
Бахрам разил онагров на охоте.
Смотри, он сам, сраженный смертью, пал.

Он беҳ, ки дар ин замона кам гири дӯст,
Бо аҳли замона сӯхбат аз дур накӯст,
Он кас, ки ба чумлагӣ туро така бар ӯст,
Чун чашми хирад боз кунӣ, душманат ӯст.

В этом мире враждебном не будь дураком,
Полагаться не вздумай на тех, кто кругом.
Трезвым оком взгляни на ближайшего друга –
Друг, возможно, окажется злейшим врагом.

¹ Гӯр – хари ваҳшӣ, гӯрхар, ки дар замонҳои қадим онро шикор карда мехӯрданд.

Ободии майхона зи май х(в)ардани мост,
Хуни ду ҳазор тавба бар гардани мост.
Гар ман накунам гуноҳ, раҳмат чӣ кунад?
Ороиши раҳмат аз гунаҳ кардани мост.

Мы грешим, истребляя вино. Это так.
Из-за наших грехов процветает кабак.
Да прости нас Аллах милосердный! Иначе
Милосердие божье проявится как?

Он кас, ки ба'хубон лаби хандон додаст,
Хуни чигаре ба дардмандон додаст.
Гар қисмати мо надод шодӣ, ғам нест,
Шодем, ки ғам ҳазорчандон додаст.

Кто губам прекрасным улыбку беспечную дал,
Кто в удел скорбящим печаль сердечную дал, -
Пусть он не дал нам счастья, - довольно с нас и
покоя,
Ибо многим он слёзы и муку вечную дал.

Абр омаду боз бар сари сабза гирист,
Бе бодаи арғавон¹ намебойд зист.
Ин сабза, ки имрӯз тамошоғаҳи мост,
То сабзай хоки мо тамошоғаҳи кист?

Снова туча на землю роняет слезу,
Трезвый, этого зрелища я не снесу.
Нынче мы, на траве развалясь, отдыхаем –
Завтра будем лежать под травой, внизу.

Асрори ҷаҳон ҷунон ки дар дафтари мост,
Гуфтан натавон, ки он ваболи² сари мост.
Чун нест дар ин мардуми нодон аҳле³,
Натвон гуфтан, ҷунон ки дар хотири мост.

Тайны мира, как я записал их в тетрадь,
Головы не сносят, коль другим рассказать.
Средь ученых мужей благородных не вижу,
Наложил на уста я молчанья печать.

¹ Арғавон – дарахтест, ки гулҳояш бағоят сурх мешавад; ин ҷо ба маънии сурх аст.

² Вабол – гуноҳ; зарар, зиён; сахтӣ, азоб.

³ Аҳл – сазовор, лоик; вокиф, бохабар.

Акнун, ки чаҳонро ба хушӣ дастрасест,
Ҳар зиндадилеро суйи саҳро ҳавасест.
Бар ҳар шоҳе тулӯи мӯсодастест,
Дар ҳар кафасе хурӯши исонафасест.

Весна. Желанья блещут новизной,
Сквозит аллея нежной белизной.
Цветут деревья - чудо Моисея...
И сладко дышит Иисус весной.

Акнун, ки гули саодатат пурбор аст,
Дасте ту зи чоми май чаро бекор аст?
Май хӯр, ки замона душмани ғаддор аст,
Дарёфтани рӯзи чунин душвор аст.

Если жизнь твоя нынче, как чаша, полна
Не спеши отказаться от чаши вина.
Все богатства судьба тебе дарит сегодня—
Завтра, может случиться, ударит она.

Имрӯз туро дастраси фардо нест,
В-андешаи фардот ба чуз савдо нест.
Зоеъ макун ин дам, ар дилат шайдо нест,
К-ин боқии умрро бақо пайдо нест.

В день завтрашний нельзя сегодня заглянуть,
Одна лишь мысль о нем стесняет мукой грудь.
Кто знает, много ль дней тебе прожить осталось?
Не трать их попусту, благоразумен будь.

Алминнатулиллах, ки маҳи рӯза бирафт,
Қӯъулбақару азоби сирӯза бирафт,
Қандил шикасту оби ибриқ бирехт,
Чуз оби рӯхи пиёлаву кӯза бирафт.

Имрӯз, ки мавсими ҷавонии ман аст,
Май хоҳам, аз он ки шодмонии ман аст.
Айбам макунед, агарчи талх аст, хуш аст,
Талх аст, аз он ки зиндагонии ман аст.

Опять, как в пору юности моей,
Наполню чашу, ибо счастье в ней.
Не удивляйтесь, что горчит вино,
В нем горечь всех моих минувших дней.

Таркиби табоеъ чу ба коми ту дамест,
Рав шод бизӣ, агарчи бар ту ситамест.
Бо аҳли хирад бош, ки асли тани ту
Гардеву насимеву шарореву дамест.

Ты не волен в желаньях своих и делах,
Будь, однако, доволен: так хочет Аллах!
Следуй разуму: помни, что брненное тело –
Только искра и капля, только ветер и прах...

Эй омада дар олами рӯхонӣ тафт¹,
Ҳайрон шуда дар чаҳору панҷу шашу ҳафт.
Май хӯр, чу надонӣ аз кучо омадаӣ,
Хуш бош, надонӣ ба кучо хоҳӣ рафт.

Управляется мир четырьмя и семью,
Раб магических чисел – смиряюсь и пью.
Всё равно семь планет и четыре стихии
В грош не ставят свободную волю мою.

Эй беҳабар, ин шакли мучассам ҳеч аст,
В-ин торуми² нӯҳ сипехри арқам ҳеч аст.
Хуш бош, к-аз ин нишемани³ кавну фасод⁴
Вобастаи як дамем, он ҳам ҳеч аст.

О, невежды! Наш облик телесный – ничто,
Да и весь этот мир поднебесный – ничто.
Веселитесь же, тленные пленники мига,
Ибо миг в этой камере тесной – ничто!

¹ Тафт – бошитоб, шитобон.

² Торум – гунбази осмон.

³ Нишеман – қойгоҳ, мақом.

⁴ Кавну фасод – ҳастӣ ва табоҳшавӣ; киноя аз дунё, олам.

Эй чархи фалак, харобӣ аз кинаи туст,
Бедодгарӣ шеваи деринаи туст.
Эй хок, агар синаи ту бишкофанд,
Бас гавҳари пурбаҳо, ки дар синаи туст.

Нет на свете тиранов злобней и жадней,
Чем земля и жестокое небо над ней.
Распороть бы земле ненасытное брюхо:
Сколько в нем засверкает бесценных камней!

Эй дил, чу замона мекунад ғамнокат,
Ногаҳ биравад зи тан равони покат.
Бар сабза нишин ба коми дил рӯзе чанд,
З-он пеш, ки сабза бардамад аз хокат.

Эй дил, чу насиби ту ҳама хун шудан аст,
Аҳволи ту ҳар лаҳза дигаргун шудан аст.
В-эй қон, ту ба тан баҳри чӣ кор омадай?
Чун оқибати кори ту берун шудан аст?

О, сердце, твой удел вовек, не зная сна,
Из чаши скорби пить, испить ее до дна.
Зачем, душа, в моем ты поселилась теле,
Раз из него уйти ты все равно должна?

Эй марди хирад, ҳадиси фардо ҳавас аст,
Дар даҳр задан лофи суханҳо ҳавас аст.
Имрӯз чунин ҳар кӣ хирадманд кас аст,
Донад, ки ҳама ҷахон ҳамин як нафас аст.

Ин баҳри вучуд омада берун зи ниҳуфт,
Кас нест, ки ин гавҳари таҳқиқ бисуфт.
Ҳар кас сухане аз сари савдо гуфтанд,
З-он рӯй, ки ҳаст, кас намедонад гуфт.

Ин кӯза чу ман ошиқи зоре будаст,
Дар банди сари зулфи нигоре будаст.
Ин даста, ки дар гардани ӯ мебинӣ,
Дастест, ки бар гардани ёре будаст.

Этот винный кувшин на столе бедняка
Был влюбленным красавцем в былые века.
Это вовсе не ручка на горле кувшинном,
А обвившая шею любимой рука.

Ин кӯза, ки обхораи муздурест¹,
Аз дидаи шохею дили дастурест²,
Ҳар косаи май, ки бар кафи махмурест,
Аз орази мастею лаби мастурест³.

Этот старый кувшин на столе бедняка
Был всесильным везиром в былые века.
Эта чаша, которую держит рука, –
Грудь умершей красавицы или щека...

Ин кӯҳнаработро, ки олам ном аст,
В-оромгаҳи аблақи⁴ субҳу шом аст.
Базмест, ки вомондаи сад Ҷамшед аст,
Қасрест, ки такагоҳи сад Баҳром аст.

Сей каравансарай, где то и дело день
Спешит, как гость, сменить ночную тень.
Развалины хором, где шли пиры Джамшидов,
Гробница, что дает Бахрамом спящим сень.

¹ Муздур – мардикор.

² Дастур – ин чо ба маънии вазир.

³ Мастур – духтар ё зани паси парда; маҷ. пок, покдоман.

⁴ Аблақ – асп; аблақи субҳу шом – киноя аз шабу рӯз.

Эй вой бар он дил, ки дар ū сӯзе нест,
Савдозадаи меҳри дилафрӯзе нест.
Рӯзе, ки ту бе ишқ ба сар хоҳӣ бурд,
Зоеътар¹ аз он рӯз туро рӯзе нест.

О горе, горе сердцу, где жгучей страсти нет,
Где нет любви мучений, где грез, о счастье нет.
День без любви потерян: тусклее и серей,
Чем этот день бесплодный, и дней ненастья нет.

Бо бода нишин, ки мулки Маҳмуд ин аст,
В-аз чанг шунав, ки лаҳни Довуд ин аст.
Аз мондаву аз рафта дигар ёд макун,
Хуш бош, ки аз вучуд мақсуд ин аст.

Пей вино, ибо радость телесная в нем.
Слушай чанг, ибо сладость небесная в нем.
Променяй свою вечную скорбь на веселье.
Ибо цель, никому неизвестная в нем.

¹ Зоеъ – бесамар, бефоида, беҳуда.

Бо мутрибу май хурсириште гар ҳаст,
Бо оби равону лаби киште гар ҳаст,
Беҳ з-ин маталаб, дӯзахи беҳуда матоб,
Ҳаққо, ки чуз ин нест биҳиште, гар ҳаст.

Коль есть красавица, вино из чанга звон
И берег над ручьем ветвями осенен,
Не надо лучшего, пусть мир зовется адом,
И если есть эдем, поверь, не лучше он!

Бартар зи сипехр хотирам рӯзи нахуст,
Лавҳу қаламу биҳишту дӯзах мечуст.
Пас гуфт маро муаллим аз рӯзи нахуст,
«Лавҳу қаламу биҳишту дӯзах бо туст».

И сияние рая, и ада огни
Мне мерещились в небе в давние дни.
Но учитель сказал: «Ты в себя загляни,
Ад и рай, не всегда ли с тобою они?»

Бар чехраи гул насими Наврӯз хуш аст,
Дар сахни чаман рӯйи дилафрӯз хуш аст.
Аз дай, ки гузашт, ҳар чӣ гӯйи, хуш аст,
Хуш бош, зи дӣ мағӯ, ки имрӯз хуш аст.

Как нежно щеки розы целует ветерок!
Как светел лик подруги, и луг, и ручеек!
Не говори о прошлом: какой теперь в нем прок?
Будь счастлив настоящим. Смотри, какой денек!

Бархезу бидеҳ бода, чӣ чои сухан аст?
К-имшаб даҳани танги ту рӯзии ман аст.
Моро чу рухи хеш майи гулгун дех,
К-ин тавбаи ман чу зулфи ту пуршикан аст.

Дай вино! Здесь не место пустым словесам.
Поцелуй любимой мой хлеб и бальзам.
Губы пылкой возлюбленной винного цвета,
Буйство страсти подобно ее волосам.

То чанд занам ба рӯи дарёҳо хишт¹?
Безор шудам зи бутпарастони куништ.
Хайём кӣ гуфт дузахӣ хоҳад буд?
Кӣ рафт ба дузаху кӣ омад зи биҳишт?

Наполнить камешками океан
Хотят святоши, безнадежный план!
Пугают адом, соблазняют раем...
А где гонцы из этих дальних стран?

То кай зи чароғи масциду дуди куништ,
То чанд зиёни дӯзаху суди биҳишт?
Бар лавҳи қазо нигар, ки аз даври азал
Устод ҳар он чи буданӣ буд, навишт.

Доколе дым кумирни прославлять,
О рае и об аде толковать?
Взгляни на доски судеб – там издревле
Написано всё то, что должно стать.

¹ Хишт ба рӯи дарё задан – яъне кори беҳуда кардан.

То хушёрам, тараб зи ман пинҳон аст,
Чун маст шавам, дар хирадам нуқсон аст.
Ҳолест миёни мастиву хушёрӣ,
Ман бандаи он, ки зиндагонӣ он аст.

Мне трезвый день для радости преграда,
А хмель туманит разум, вот досада!
Меж трезвостью и хмелем состоянье
Вот сердца несравненная отрада!

Таркиби пиёлае, ки дар ҳам пайваст,
Бишкастани он раво намедорад маст.
Чандин сару пойи нозанин аз сари даст
Бар меҳри кӣ пайвасту ба кини кӣ шикаст?

Фиал, в котором труд умельца скрыт,
И во хмелю не каждый раздробит.
А этот торс, дыханием согретый,
Кем добрым создан, злобным кем разбит?

Чун абр ба Наврӯз рухи лола бишуст,
Бархезу ба чоми бода кун аҳд дуруст,
К-ин сабза, ки имрӯз тамошогаҳи туст,
Фардо ҳама аз хоки ту бархоҳад руст.

Когда плачут весной облака – не грусти,
Прикажи себе чашу вина принести.
Травка эта, которая радует взоры,
Завтра будет из нашего праха расти.

Чун булбули маст роҳ дар бустон ёфт,
Рӯйи гулу чоми бодаро хандон ёфт.
Омад, ба забони ҳол дар гӯшам гуфт:
«Дарёб, ки умри рафтаро натвон ёфт».

Пред пьяным соловьем, влетевшим в сад, сверкал,
Средь роз смеющийся бокал.
И, подлетев ко мне, певец любви на тайном
Наречии: «Лови мгновение!» - сказал.

Чун кор на бар муроди мо хоҳад рафт,
Андешаи чаҳди мо кучо хоҳад рафт?
Пайваста нишастаем дар ҳасрати он-к
Дер омадаему зуд мебояд рафт.

Когда совершается всё не по нашим желаньям,
Что пользы всю жизнь предаваться напрасным
страданьям,
Мы вечно в печали сидим, размышляя о том,
Что поздний приход увенчается скорым
прощаньем.

Чун чарх ба коми як хирадманд нагашт,
Ту хоҳ фалак ҳафт шумар, хоҳӣ ҳашт.
Чун бояд мурду орзуҳо ҳама ҳишт¹,
Чи мӯр хӯрад ба гӯру чи гург ба дашт.

Семь небес или восемь? По-разному врут,
Важно то, что меня они в прах разотрут.
И какая мне разница: черви в могиле
Или волки в степи мое тело сожрут?

¹ Ҳишт – тарк кардан, партофтан, мондан.

Чун лола ба Наврӯз қадах гир ба даст,
Бо лоларухе агар туро фурсат ҳаст.
Май нӯш ба хуррамӣ, ки ин чархи кабуд
Ногоҳ туро чу хок гардонад паст.

Да пребудет вино неразлучно с тобой!
Пей с любовью подругой из чаши любой
Виноградную кровь, ибо в черную глину
Превращает людей небосвод голубой.

Чун нест ҳақиқату яқин андар даст,
Натвон ба умеди шак ҳама умр нишаст.
Ҳон, то наниҳем чоми май аз кафи даст,
Дар беҳабарӣ мард чи хушёру чи маст.

Хоке, ки ба зери пойи ҳар нодонест,
Каффи санамеву чехраи чононест.
Ҳар хишт, ки бар кунгураи айвонест,
Ангушти вазир ё сари султонест.

Доранда¹ чу таркиби табоеъ ороост,
Аз баҳри чӣ афкандаш андар каму кост?
Гар нек омад, шикастан аз баҳри чӣ буд?
В-ар нек наёмад ин сувар, айб кирост?

От чего всемогущий Творец наших тел
Даровать нам бессмертия не захотел?
Если мы совершенны – зачем умираем?
Если несовершенны – то кто бракодел?

¹Доранда – ба маънии Худо.

Дар пардаи асрор касеро раҳ нест,
З-ин таъбия¹ чони ҳеч кас огаҳ нест.
Қуз дар дили хок ҳеч манзилгаҳ нест,
Май хӯр, ки чунин фасонаҳо кӯтаҳ нест.

Мы разгадки вечной тайны не нашли,
Знаний о запретном не приобрели.
Место наше сердце горестной земли
Пей вино, тем длинным сказкам не внемли!

Дар базми хирад ақл далели сара гуфт,
Дар Руму Араб майманаву майсара гуфт.
Гар гуфт касе, ки носара бошад май,
Ман кай шунавам, чунки Худо май сара гуфт.

На пиру рассудка разум мне всегда гласит одно,
Хоть в Аравии и Руме разнотолк идет давно:
«Пить вино грешно, но имя благодати – Майсара,
Май сара, – сказал Создатель, – это значит:
Пей вино»

¹ Таъбия – амале шигифтангезу розомез.

Дар хоб будам, маро хирадманде гуфт,
К-аз хоб касеро гули шодӣ нашукуфт.
Коре чӣ кунӣ, ки бо ачал бошад чуфт,
Май хӯр, ки ба зери хок мебояд хуфт.

Некто мудрый внушал задремавшему мне:
«Просыпайся, счастливый не станешь во сне.
Брось ты это занятие, подобное смерти.
После смерти, Хайям, отоспишься вполне!».

Дар доирае, к- омадану рафтани мост,
Онро на бидоят, на ниҳоят¹ пайдост.
Кас меназанад даме дар ин маънӣ рост,
К-ин омадан аз кучову рафтан ба кучост?.

Некий круг заключил наш приход и уход,
В нем конца и начала никто не найдёт.
И никто ещё верно сказать не сумел нам,
Мы откуда пришли, что за гробом нас ждёт?

¹ Бидоят ва ниҳоят – ибтидо ва охир.

Дар фасли баҳор агар буте хурсиришт
Як соғари май диҳад маро бар лаби кишт,
Ҳарчанд ба назди ома ин бошад зишт,
Саг беҳ зи ман аст, агар кунам ёди бихишт.

Коль на ярком лугу в блеске вышнего дня
Чашу мне пери даст, красатою пьяня,
Как хотите, о, люди, меня назовите,
Если вспомню о рае, пес лучше меня.

Дарёб, ки аз рӯҳ чудо хоҳӣ рафт,
Дар пардаи асрори фано хоҳӣ рафт.
Май нӯш, ки надонӣ аз кучо омадаӣ,
Хуш бош, надонӣ ба кучо хоҳӣ рафт.

Ты с душою расстанешься скоро, поверь,
Ждет за темной завесою тайная дверь.
Пей вино! Ибо ты неизвестно откуда.
Веселись! Неизвестно куда же теперь.

Соқӣ, гулу сабза бас тарабноқ шудааст,
Дарёб, ки ҳафтаи дигар хок шудааст.
Май нӯшу гуле бичин, ки то дарнигарӣ,
Гул хок шудасту сабза хошок шудааст.

О, кравчий! Цветы, что в долине пестрели,
От знойных лучей за неделю сгорели.
Пить будем, тюльпаны весенние рвать,
Пока не осыпались и не истлели.

Хуршеди сипехри лоязолӣ ишқ аст,
Мурғи чамани хучастафоли ишқ аст.
Ишқ он набувад, ки ҳамчу булбул ноли,
Ҳар гаҳ ки бимириву наноли, ишқ аст.

Словно солнце горит, не сгорая, любовь,
Словно птица небесного рая – любовь.
Но еще не любовь – соловьиные стоны,
Не стонать, от любви умирая, – любовь!

Фасли гулу тарфи чӯйбору лаби кишт
Бо як ду-се аҳлу лубате хурсиришт,
Пеш ор қадах, ки боданӯшони сабӯх
Осуда зи масциданду фориғ зи биҳишт.

Гӯянд маро, биҳишт бо хур хуш аст,
Ман мегӯям, ки оби ангур хуш аст.
Ин нақд бигиру даст аз он нася бидор,
К-овози духул шунидан аз дур хуш аст.

Не тверди нам о том, что в раю – благодать,
Прикажи нам вина поскорее подать.
Звук пустой – эти гурии, розы, фонтаны...
Лучше пить, чем о жизни загробной гадать!

Гӯянд, ки дӯзахӣ бувад мардуми маст,
Қавлест¹ хилоф, дил дар ӯ натвон баст,
Гар ошиқу маст дӯзахӣ хоҳад буд,
Фардо бинӣ биҳишт ҳамчун кафи даст.

Ты не верь измышленьям непьющих тихонь,
Будто пьяниц в аду ожидает огонь.
Если место в аду для влюбленных и пьяных —
Рай окажется завтра пустым, как ладонь.

Ман ҳеч надонам, ки маро он ки сиришт,
Аз аҳли биҳишт кард ё дӯзахи зишт.
Ҷомеву бутеву барбате бар лаби кишт,
Ин ҳар се маро нақду туро нася биҳишт.

Я не знаю, куда, умерев, попаду:
Райский сад меня ждёт или пекло в аду.
Но, пока я не умер, по-прежнему буду
Пить с подругой вино на лужайке в саду!

¹ Қавл – сухан, гап, гуфтор.

Маҳтоб ба нур домани шаб бишикофт,
Май нӯш, даме беҳтар аз ин натвон ёфт.
Хуш бошу маяндеш, ки маҳтоб басе
Андар сари хоки як ба як хоҳад тофт.

Май хӯрдану шод будан оини ман аст,
Фориғ будан зи куфру дин дини ман аст.
Гуфтам ба арӯси даҳр: «Кобини¹ ту чист?»
Гуфто: «Дили хуррами ту кобини ман аст.»

Мой закон: быть весёлым и вечно хмельным,
Ни святошей не быть, ни безбожником злым.
Я спросил у судьбы о размере калыма,
«Твоё сердце, – сказала, – достойный калым!»

¹ Кобин – пул, мулки манқул ё ғайриманқул, ки дар вақти никоҳ домод пардохтани онро ба арӯс ба зимма мегирад ва дар сурати занро талоқ додани шавҳар ё вафот кардани шавҳар он бояд ба зан дода шавад.

Май лаъли музоб асту суроҳӣ кон аст,
Ҷисм аст пиёлаву шаробаш чон аст.
Он чоми булурун, ки зи май хандон аст,
Ашкест, ки хуни дил дар ӯ пинҳон аст.

Алый лал наливай в пиалу из ковша,
Пиала – то тело, а влага – душа.
Улыбаётся весело полная чаша,
Слёзы сердца осушишь, её о суша!

Некиву бадӣ, ки дар ниҳоди башар аст,
Шодиву ғаме, ки дар қазову қадар аст,
Бо чарх макун ҳавола, к-андар раҳи ақл
Чарх аз ту ҳазор бор бечоратар аст.

Если счастлив, от счастья, глупец, не шалей,
Если станешь несчастным, себя не жалей.
Зло с добром не вали без разбору на Бога,
Богу, бедному, в тысячу раз тяжелей!

Онон, ки муҳити фазлу одоб шуданд,
Дар чамъи камол шамъи асҳоб шуданд,
Раҳ з-ин шаби торик набурданд бурун,
Гуфтанд фасонаеву дар хоб шуданд.

Даже самые светлые в мире умы
Не смогли разогнать окружающей тьмы.
Рассказали нам несколько сказочек на ночь —
И отправились, мудрые, спать, как и мы.

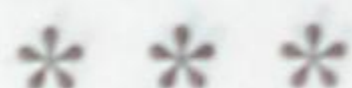

Онро, ки ба сахрои илал тохтаанд,
Бе ӯ ҳама корҳо бипардохтаанд.
Имрӯз баҳонае дарандохтаанд,
Фардо ҳама он бувад, ки дарсохтаанд.

Онҳо, ки куҳан шуданду онҳо, ки навад,
Ҳар кас ба муроди хеш яктак бидаванд.
Ин кӯҳна ҷаҳон ба кас намонад боқӣ,
Рафтанду равему боз ояндураванд.

Всех, кто стар и кто молод, что ныне живут, -
В темноту одного за другим уведут.
Жизнь дана не навек. Как до нас уходили,
Мы уйдём и за нами – придут и уйдут.

Он кас, ки замину чарху афлок ниҳод,
Бас доғ, ки ӯ бар дили ғамнок ниҳод.
Бисёр лаби чу лаълу зулфайни чу мушк
Дар табли¹ замину ҳукқай хок² ниҳод.

Ты не очень-то щедр, всемогущий Творец:
Сколько в мире тобою разбитых сердец!
Губ рубиновых, мускусных локонов сколько
Ты, как скряга, упрятал в бездонный ларец!

¹ Табл – даруни замин, зери хок.

² Ҳукқай хок – киноя аз қабр, гӯр, лаҳад.

Оранд якеву дигаре бирбоянд,
Бар ҳеч касе роз ҳаме накшоёнд.
Моро зи қазо чуз ин қадар нанмоянд,
Паймонаи умри мост, мепаймоянд.

Одних приводят, других похищают,
Куда, откуда? – Не сообщают.
Все – тьма. Лишь ясно: жизнь наша – чаша,
Который в хуме вино измеряют.

Аҷром¹, ки сокинони ин айвонанд,
Асбоби тараддуди хирадмандонанд.
Ҳон, то сариштаи хирад гум накуни,
К-онон, ки мудаббиранд², саргардонанд.

Созвездия в заоблачной дали
Раздумьям тшетным многих обреккли.
Одумайся, побереги рассудок,
Мудрейшие и те в тупик зашли.

¹ Аҷром – чамъи чирм.

² Мудаббир – тадбиркунанда, чораҷӯ; идорақунанда; сардор.

Аз омаданам набуд гардунро суд,
В-аз рафтани ман чалолу чоҳаш нафузуд.
В-аз ҳеч касе низ ду гӯшам нашунуд,
К-ин омадану рафтаним аз баҳри чӣ буд.

Приход мой небу славу не доставил,
И мой уход величья не прибавил.
Мне так и не дано постичь, зачем
Я в мир пришёл, зачем его оставил.

Аз ранҷ кашидан одамӣ хур гардад,
Қатра чу кашад ҳабси садаф, дур гардад.
Гар мол намонд, сар бимонд ба чой,
Паймона чу шуд тихӣ, дигар пур гардад.

Афсӯс, ки сармоя зи каф берун шуд,
В-аз дасти ачал базе чигарҳо хун шуд.
Кас н-омад аз он ҷаҳон, ки пурсем аз ӯ,
К-аҳволи мусофирони дунё чун шуд?

Жизнь уходит из рук, надвигается мгла,
Смерть терзает сердца и кромсает тела.
Возвратившихся нет из загробного мира.
У кого мне бы справиться: как там дела?

Афсӯс, ки номаи ҷавонӣ тай шуд,
В-он тозабаҳори зиндагонӣ дай¹ шуд,
Он мурғи тараб, ки номи ӯ буд шабоб,
Фарёд, надонам, ки кай омад, кай шуд.

Книга жизни моей перелистана - жаль
От весны, от веселья осталась печаль.
Юность-птица, не помню, когда прилетела
И когда унеслась легкокрылая, вдаль.

¹ Дай - дар ин чо ба маънии зимистон аст. (Моҳи даҳуми соли шамсӣ, ки ба 22 декабр – 21 январ рост меояд ва мавсими шиддати сармои зимистон ҳисоб мешавад.)

Эй бас, ки набошему чахон хоҳад буд,
Не ном зи мову не нишон хоҳад буд,
З-ин пеш набудему набуд ҳеч халал,
З-ин пас чу набошем, ҳамон хоҳад буд.

Мы уйдём без следа - ни имен, ни примет.
Этот мир простоит ещё тысячи лет.
Нас и раньше тут не было – после не будет,
Ни ущерб, ни пользы от этого нет.

Ин қофилаи умр ачаб мегузарад,
Дарёб даме, ки бо тараб мегузарад.
Соқӣ, ғами фардои қиёмат чӣ хӯрӣ?
Пеш ор пиёларо, ки шаб мегузарад.

Что жизни караван! Он прочь уходит.
Нам счастья удержать невмочь – уходит.
О нас ты не печалься, виночерпий,
Скорей наполни чашу – ночь уходит.

Бар пушти ман аз замона тӯ¹ меояд,
В-аз ман ҳама кор нонакӯ меояд,
Ҷон азми раҳил² карду гуфтам: Бимарав,
Гуфто: Чӣ кунам? Хона фуру меояд.

Бар чархи фалак ҳеч касе чир³ нашуд,
В-аз хӯрдани одамӣ замин сер нашуд,
Мағрур бад-онӣ, ки нахӯрдаст туро,
Таъҷил макун, ҳам бихӯрад, дер нашуд.

Не одерживал смертный над небом побед,
Всех подряд пожирает земля-людоед.
Ты пока еще цел? И бахвалишься этим?
Погоди: попадешь муравьям на обед!

¹ Тӯ - ҳам

² Раҳил – кӯч; мурдан, вафот кардан.

³ Чир – голиб, фирӯз, забардаст, музаффар.

Бар ман қалами қазо чу бе ман ронанд,
Пас, неку бадаш зи ман чаро медонанд?
Дӣ бе ману имрӯз чу дӣ бе ману ту,
Фардо ба чӣ хуччатам ба довар хонанд?

Когда глину творенья Аллах замесил,
Он меня о желаньях моих не спросил.
И грешил я по мере отпущенных сил,
Справедливо ль, что в рай меня Бог не впустил?

То чанд асири рангу бӯ хоҳӣ шуд,
Чанд аз пайи ҳар зишту накӯ хоҳӣ шуд?
Гар чашмаи Замзамӣ в-агар оби ҳаёт,
Охир ба дили хок фурӯ хоҳӣ шуд.

Цветам и запахам владеть тобой доколе?
Доколь добру и злу твой ум терзать до боли?
Ты хоть Земземом будь, хоть юности ключом —
В прах должен ты уйти, покорен общей доле.

То роҳи қаландарӣ напӯйӣ, нашавад,
Рухсора ба хуни дил нашӯйӣ, нашавад,
Савдо¹ чӣ пазӣ, то ки чу дилсӯхтагон
Озод ба тарки худ нагӯйӣ, нашавад.

То Зухраву Маҳ дар осмон гашт падид,
Беҳтар зи майи ноб² касе ҳеч надид.
Ман дар ачабам зи майфурӯшон, к-эшон
Беҳ з-он, ки фурӯшанд, чӣ хоҳанд харид?

С тех пор как на небе Венера и Луна,
Кто видел что-нибудь прекраснее вина?
Дивлюсь, что продают его виноторговцы:
Где вещь, что ценностью была б ему равна?

¹ Савдо пухтан – хаёл, орзуи беҳуда кардан;

² Ноб – соф, тоза, пок, холис беғаш.

Чун рӯзиву умр бешу кам натвон кард,
Дилро ба каму беш дижам¹ натвон кард.
Кори ману ту чунон, ки рои ману туст,
Аз мум ба дасти хеш ҳам натвон кард.

Дар даҳр ҳар он ки ними ноне дорад,
Аз баҳри нишаст ошёне дорад,
На ходими кас бувад, на махдуми касе,
Гӯ, шод бизӣ, ки хуш чаҳоне дорад.

Ты половину хлеба добыл в пищу
Тебя согрело бедное жилище,
Ты раб ничей и господин ничей, -
Поистине везёт тебе, дружище!

¹ Дижам – андӯхгин, гамгин, афсурда.

* * *

Дехкони казо базе чу мо кишту дуруд,
Гам хӯрдани беҳуда намедорад суд.
Пур кун қадаҳи май, ба кафам барнеҳ зуд,
То бозхӯрам, ки буданиҳо ҳама буд.

* * *

* * *

Рӯзест хушу ҳаво на гарм асту на сард,
Абр аз рухи гулзор ҳамешӯяд гард,
Булбул ба забони ҳоли худ бо гули зард
Фарёд ҳамекунад, ки май бояд х(в)ард.

* * *

День прекрасен: ни холод с утра, ни жара,
Ослепителен блеск травяного ковра.
Соловей над раскрытою розой с утра
Надрывается – браться за чашу пора!

* * *

З-он пеш, ки бар сарат шабехун¹ оранд,
Фармой, ки то бодаи гулгун оранд.
Ту зар най, эй гофили нодон, ки туро
Дар хок ниҳанду боз берун оранд.

* * *

Не избежать конца пути земного,
Вели же принести вина хмельного!
Глупец, ведь ты не золото, тебя,
Раз закопав, не откопают снова.

* * *

Умрат то кай ба худпарастӣ гузарад,
Ё дар пайи нестию ҳастӣ гузарад?
Май нӯш, ки умре ки ачал дар пайи уст,
Он беҳ, ки ба хоб ё ба мастӣ гузарад.

* * *

Ты перестань себя держать в такой чести,
О бренности того, что дышит, не грусти!
Пей! Жизнь, которая идёт навстречу смерти,
Не лучше ли во сне иль в пьянстве провести?

¹ Шабехун – ногаҳон ҳамла овардан.

Кас мушкили асрори ачалро накушод,
Кас як қадам аз ниҳод берун наниҳод,
Ман менигарам зи мубтадӣ¹ то устод,
Ақз аст, ба дасти ҳар кӣ аз модар зод.

Нет, никто не раскрывал тайн извечных бытия,
Шагу в сторону ступить не даёт нам колея.
Кто от матери рождён, только скорбью полон он.
От начала до конца – только это вижу я.

Кам кун тамаъ аз чаҳону мезӣ хурсанд,
В-аз неку бади замона бигсил пайванд,
Май дар кафу зулфи дилбаре гир, ки зуд
Ҳам бигзараду намонад ин рӯзе чанд.

Пусть не жадность, а радость владеет тобой,
Постарайся поладить с коварной судьбой.
Будь всегда неразлучен с любимой и с чашей,
Дни проходят неслышной, поспешной стопой.

¹ Мубтадӣ – талабаи навомӯз; навкор.

Гарчи ғаму ранчи ман дарозӣ дорад,
Айшу тараби ту сарфарозӣ дорад,
Бар ҳар ду макун така, ки даврони фалак
Дар парда ҳазор гуна бозӣ дорад.

Гардун зи замин ҳеч гуле барн-орад,
К-аш нашканаду ҳам ба замин наспорад,
Гар абр чу об хокро бардорад,
То ҳашр ҳама хуни азизон борад.

В этой тленной Вселенной в положенный срок
Превращаются в прах человек и цветок,
Кабы прах испарялся у нас из-под ног —
С неба лился б на землю кровавый поток!

Бо бат¹ мегуфт моҳии дар табу тоб:
«Бошад, ки ба чӯи рафта боз ояд об?».
Бат гуфт: «Чун ману ту бигаштем кабоб,
Бу аз паси марги мо чи дарё, чи сароб».

Рыба утку спросила: «Вернётся ль вода,
Что вчера утекла? Если да, то когда?»
Утка ей отвечала: «Когда нас поджарят,
Разрешит все вопросы сковорода!»

Дар роҳи ниёз ҳар дилеро дарёб,
Дар кӯи ҳузур мукбилеро дарёб.
Сад Каъбаи обу гил ба як дил нарасад,
Каъба чӣ равӣ? Бирав, дилеро дарёб!

Если в лучах ты надежды, сердце ищи себе, сердце,
Если в обществе друга, сердцем гляди в его сердце.
Храм и бесчисленность храмов меньше, чем мило
сердце,
Брось же свою ты каабу, сердцем ищи себе сердце.

¹ Бат – мурғобӣ.

Рӯзе, ки ба даст барниҳам чоми шароб
В-аз ғояти хуррамӣ шавам масту хароб.
Сад мӯъчиза пайдо кунам андар ҳар боб
З-ин табъи чу оташу суханҳои чу об.

Когда я чару взял рукой и выпил светлого вина,
Когда за чарою другой, вновь чара выпита до дна,
Огонь горит в моей груди и как в лучах света волна,
Я вижу тысячу волшебств, мне вся Вселенная видна.

Рӯзе, ки ду мӯҳлат аст, мехӯр майи ноб,
К-ин умри гузашта дарнаёбӣ, дарёб.
Донӣ, ки чаҳон рӯ ба харобӣ дорад,
Ту низ шабу рӯз ба май бош хароб.

Не растрачивай эту двухдневную жизнь,
Получивши отсрочку с вином подружись.
С виду крепкое здание держится еле,
Так что, пьяный, и ты на ногах не держись.

Моем ниҳода сар ба фармони шароб,
Чон карда фидои лаби хандони шароб.
Ҳам соқии мо ҳалқи суроҳӣ дар даст,
Ҳам бар лаби соғар омада чони шароб.

Перед вином главу склоняю сам,
Жизнь за него, не дрогнув, я отдам.
Моя рука держать устала чашу,
Но тянется душа к её устам.

Он бода, ки қобили суварҳост¹ ба зот,
Гоҳе ҳайвон ҳамешавад, гоҳ набот.
То зан(н)² набарӣ, ки ҳаст гардад, ҳайҳот,
Мавсуф ба зот аст, агар нест сифот.

То вино, что по сути способно принять разные
видимых форм очертанья,
Что способно животным, растением стать,
изменять даже форм очертанья.
Не исчезнет и будет всё то же вино
Так как вечную сущность имеет оно.

¹ Сувар – ч. сурат.

² Зан(н) – гумон, пиндошт.

Онро, ки бари ниҳоли таҳқиқ наруст,
З-он аст, ки ӯ нест дар ин роҳ дуруст.
Ҳар кас задааст даст дар шоҳе суст,
Имрӯз чу дӣ шиносу фардо чу нахуст.

В этом мире не вырастет правды побег.
Справедливость не правило миром вовек.
Не считай, что изменишь течение жизни.
За подрубленный сук не держись, человек!

Он лаъли гаронбаҳо зи кони дигар аст
В-он дурри ягонаро нишоне дигар аст.
Андешаи ину он хаёли ману туст,
Афсонаи ишқ аз забони дигар аст.

Этот ценный рубин из особого здесь рудника,
Этот жемчуг единственный светит особой печатью.
И загадка любви непонятной полна благодатью,
И она для разгадки особого ждёт языка.

Аз манзили куфр то ба дин як нафас аст
В-аз олами шак то ба яқин як нафас аст.
Ин як нафаси азизро хуш медор,
К-аз ҳосили умри мо ҳамин як нафас аст.

От безбожья до Бога – мгновение одно.
От нуля до итога – мгновение одно.
Береги драгоценное это мгновение:
Жизнь – ни мало, ни много – мгновение одно!

Аз ҳарза ба ҳар даре намебойд тохт,
Бо неку бади замона мебойд сохт.
Аз тосаки чарху каъбатайни тақдир
Ҳар нақш, ки пайдо шавад, он бойд бохт.

Смысла нет перед будущим дверь запирасть,
Смысла нет между злом и добром выбирать.
Небо мечет вслепую игральные кости.
Всё, что выпало, надо успеть проиграть.

Имрӯз, ки одина мар ўро ном аст,
Май нӯш кун аз қадах, чӣ чои чом аст?
Ҳар рӯз агар якқадахӣ май хӯрдӣ,
Имрӯз ду хӯр, ки саййидулаём¹ аст.

Сегодня пятница: поэтому смени
На чашу кубок твой, а ежели все дни
И так из чаши пьёшь, удвой её сегодня:
Священный этот день ты помяни!

Ин гунбади лочварду ин заррин ташт,
Бисёр бигаштасту дигар хоҳад гашт.
Якчанд зи иқтизои² даврони қазо
Мо низ чу дигарон расидему гузашт.

Этот свод голубой и таз на нем золотой
Долго будет кружиться еще над земной суетой.
Мы незваные гости, пришли мы на краткое время
Вслед за кем-то пришли мы, пред кем-то уйдём
чередой

¹ Саййидулайём – рӯзи муборак

² Иқтизо – дархост ва талаб.

Ин як-ду-серӯза навбати умр гузашт
Чун об ба чӯйбору чун бод ба дашт.
Ҳаргиз ғами ду рӯз маро ёд нагашт:
Рӯзе, ки наёмадасту рӯзе, ки гузашт.

Словно ветер в степи, словно в речке вода,
День прошел и назад не придёт никогда.
Будем жить, о подруга моя, настоящим!
Сожалеть о минувшем не стоит труда.

Бо ҳукми Худо ба чуз ризо дар нагирифт,
Бо халқ ба чуз рӯю риё дар нагирифт.
Ҳар хила, ки дар тасаввури ақл ояд,
Кардем, валеқ бо қазо дар нагирифт.

Чтоб угодить судьбе, глушить полезно ропот,
Чтоб людям угодить, полезен льстивый шепот.
Пытался часто я лукавить и хитрить,
Но всякий раз судьба мой посрамляла опыт.

Бо душману дӯст феъли некӯ некӯст,
Бад кай кунад он, ки некияш одату хӯст.
Бо дӯст чу бад кунӣ, шавад душмани ту,
Бо душман агар нек кунӣ, гардад дӯст.

И с другом, и с врагом ты должен быть хорош,
Кто по натуре добр, в том злобы не найдёшь.
Обидишь друга, наживёшь врага ты,
Врага обнимешь, друга обретёшь.

Бо мо дирами қалб¹ намегирад чуфт,
Қорӯб тарабхонаи мо пок бируфт.
Пире зи харобот бурун омаду гуфт:
«Май хӯр, ки ба умрҳот мебояд хуфт».

Богат безмерно не подкупишь смерть,
Она сумеет всех свести, стереть.
Один старик сказал мне в харабате:
«Живи счастливо, належишься впредь».

¹ Дирами қалб – дирами сохта, бардурӯғ, носара.

Бутхонаву Каъба хонаи бандагӣ аст.
Ноқус¹ задан таронаи бандагӣ аст.
Зуннору калисиёву тасбеҳу салиб
Ҳаққо, ки ҳама нишонаи бандагӣ аст,

Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе,
Трезвон колоколов язык смиренья рабий.
И рабства чёрная печать равно лежит.
На четках и кресте, на церкви и михрабе.

Бо ҳар баду нек роз натвонам гуфт,
Кӯтахсуханам, дароз натвонам гуфт.
Ҳоле дорам, ки шарҳ натвонам дод,
Розе дорам, ки боз натвонам гуфт.

Можно ль первому встречному тайну открыть?
С кем, о том, что я знаю, мне здесь говорить?
Я в таком положении, что суть моей тайны
Перед миром, увы, не могу возгласить.

¹ Ноқус – зангӯлаи калисо, зангулаи ибодатхонаи насоро.

Бисёр бигаштем ба гирди дару дашт,
Андар ҳама офоқ бигаштем ба гашт.
Аз кас нашунидем, ки омад з-ин роҳ,
Роҳе, ки бирафт роҳрав, боз нагашт.

Я скитался всю жизнь по горам и долинам,
Но нисколько свои не поправил дела.
Я доволен и тем, хоть превратности были
Всё же жизнь и приятного много дала.

Бегона агар вафо кунад, хеши ман аст
В-ар хеш хато кунад, бадандеши ман аст.
Гар захр мувофиқат кунад, тарёк аст
В-ар нӯш мухолифат кунад, неши ман аст.

Коль человек чужой мне верен - он мой брат,
Неверный брат - мой враг, будь проклят он
сто крат.
Лекарство иногда опасней, чем отрава,
Болезни иногда излечивает яд.

Пире зи харобот бурун омад маст,
Саччоода ба дӯшу косаи бода ба даст.
Гуфтам: «Шайхо, туро чӣ ҳол омад пеш?»
Гуфто: «Май хӯр, ки кори олам бод аст».

Я пьяным встретил раз пред дверью кабака
С молельным ковриком и кубком старика:
Мой изумлённый взор заметив, он воскликнул:
«Смерть ждёт нас впереди, давай же пить пока!»

Пеш аз ману ту лайлу наҳоре¹ будаст,
Гарданда фалак низ ба коре будаст.
Зинҳор қадам ба хок оҳиста ниҳӣ,
К-он мардумаки чашми нигоре будаст.

Месяца месяцами сменялись до нас,
Мудрецы мудрецами сменялись до нас.
Эти мертвые камни у нас под ногами
Прежде были зрачками пленительных глаз.

¹ Лайлу наҳор – шабу рӯз.

Тире, ки ачал кашад, сипархо, ҳеч аст,
В-ин мӯхташамиву симу зархо ҳеч аст.
Чандон ки ба рӯи корхо дарнигарем,
Нек аст, ки нек аст, дигархо ҳеч аст.

От стрел, что мечут смерть, нам не найти щита:
И с нищим, и с царём она равно крута.
Чтоб с наслажденьем жить, живи для наслажденья,
Всё прочее- поверь! Одна лишь суета.

Хайём, зи баҳри гунаҳ ин мотам чист?
В-аз хӯрдани ғам фоида бешу кам чист?
Онро, ки гунаҳ накард, гуфрон¹ набувад,
Гуфрон зи барои гунаҳ омад, ғам чист?

Хайям! Из-за греха, что тосковать?
Что проку нам об этом толковать?
Коль не грешить, зачем тогда прощенье?
Прощенье для греха. Что горевать!

¹ Гуфрон – омурзиш, бахшиши гуноҳ.

Дар чоми тараб бодаи гулранг хуш аст,
Бо нағмаи уду нолаи чанг хуш аст.
Зоҳид, ки хабар надорад аз чоми шароб,
Дур аз бари мо ҳазор фарсанг хуш аст.

Бокала полного весёлый вид мне люб,
Звук арф, что жалобно притом звенит, мне люб.
Ханжа, которому чужда отрада хмелья,
Когда он за сто верст, горами скрыт, мне люб.

Дар чашми муҳакқикон чи зебову чи зишт,
Манзилгаҳи ошиқон чи дӯзах, чи биҳишт.
Пӯшидани бедилон чи атлас, чи палос,
Зери сари ошиқон чи болину чи хишт.

Кто урод, кто красавец, не ведает страсть
В ад согласен безумец влюблённый попасть.
Безразлично влюблённым во что одеваться,
Что на землю стелить, что под голову класть.

Дар савмааву¹ мадрасаву дайру² куништ³
Тарсанда зи дӯзаханду чӯёи биҳишт.
Он кас, ки зи асрори Худо бохабар аст,
З-ин тухм дар андаруни худ ҳеч нақишт.

В мечетях, в храмах, в капищах богов
Боятся ада, ищут райских снов.
Но тот, кто сведущ в таинствах творенья,
Не сеял в сердце этих сорняков.

Мо бо маю маъшуку шумо – дайру куништ,
Мо аҳли чаҳимему шумо аҳли биҳишт.
Тақсири ману ту аз азал чист? Бигӯй!
Наққош чунин ба лавҳи тақдир набишт.

Нам – вино и любовь, вам – кумирня и храм,
Пекло нам уготовано, гурии – вам.
В чём же наша вина, если все наши судьбы
Начертал на скрижалях предвечный калам?

¹ Савмаа – ибодатгоҳ, ҳучра барои ибодат (бештар махсуси руҳбонони насронӣ).

² Дайр – ибодатхона ва хонақоҳи насронӣ ё оташпарастон.

³ Куништ – ибодатхонаи яҳудиён; умуман ибодатхонаи ғайри мусулмонон.

Дар олами бевафо, ки манзилгаҳи мост,
Бисёр бичустам ба қиёсе, ки марост.
Чун рӯи ту моҳ нест, равшан гуфтам,
Чун қадди ту савр нест, мегӯям рост.

На мир – пристанище немногих наших дней,
Я долго устремлял пытливый взор очей.
И что ж? Твоё лицо светлей, чем светлый месяц,
Чем стройный кипарис, твой чудный стан прямей

Дил сирри ҳаёт агар камоҳӣ¹ донист,
Дар мавт² ҳам асрори илоҳӣ донист.
Акнун, ки ту бо худӣ, надонистӣ ҳеч,
Фардо, ки зи худ равӣ, чӣ хоҳӣ донист?

Если бы мне этой жизни причину постичь,
Я сумел бы и нашу кончину постичь.
То, чего не постиг я, в живых пребывая,
Не надеюсь, когда вас покину, постичь.

¹ Камоҳӣ – ҳамчунон ки ҳаст, чунон ки дар ҳақиқат аст; аҳволи ҳақиқӣ, ҳақиқат.

² Мавт – марг, фавт.

Дил гуфт: «Маро илми ладуннӣ¹ ҳавас аст.
Таълим бикун, агар туро дастрас аст».
Гуфтам, ки: «Алиф», гуфт: «Дигар ҳеч мағӯ,
Дар хона агар кас аст, як ҳарф бас аст».

«Снизойди, – меня сердце просили, – к мольбе:
Научи меня истине, ясной тебе!» «А» – сказал я.
«Достаточно! – сердце сказало, –
Много ль надо ума, чтобы вымолвить «Б» »?

Дунё дидиву ҳар чӣ дидӣ, ҳеч аст,
В-он низ, ки гуфтиву шунидӣ, ҳеч аст.
Сар то сари офоқ чу дидӣ, ҳеч аст
В-он низ, ки дар хона хазидӣ, ҳеч аст.

Ты видел мир, но всё, что ты видел, ничто.
Всё, то что говорил ты и слышал, ничто.
Итог один, весь век ты просидел ли дома
Иль из конца в конец мир исшагал, ничто.

¹ Илми ладуннӣ – илму дониши худодод, ки аз ғайри таълими устод ва кӯшишу ҳаракати шахс аз ғайб ҳосил мешавад.

Даврони чаҳон бе маю соқӣ ҳеч аст,
Бе замзамаи нойи ироқӣ ҳеч аст.
Ҳарчанд дар аҳволи чаҳон менигарам,
Ҳосил ҳама ишрат аст, боқӣ ҳеч аст.

Жизнь в разлуке с лозою хмельною - ничто,
Жизнь в разлуке с певучей струною - ничто.
Сколько я не вникаю в дела под луною,
Наслаждение - всё, остальное - ничто!

Рафтан чу ҳақиқат аст, пас, будан чист?
Роҳи тамаъи муҳол паймудан чист?
Ҷоӣе, ки ба маслиҳат нахоҳанд гузошт,
Фориғ зи сафар будану осудан чист?

Соқӣ, чу замона дар шикасти ману туст,
Дунё на сарочаи¹ нишастии ману туст.
Гар з-он ки миёни ману ту чоми май аст,
Медон ба яқин, ки ҳақ ба дастии ману туст.

О, друг, нам время неподчинено.
Нам не навечно бытие дано.
Пока в руках мы держим наши чаши
В руках мы держим истины зерно.

Роз аз ҳама нокасон ниҳон бояд дошт,
В-асрор ниҳон зи аблаҳон бояд дошт.
Бингар, ки ба чоии мардумон худ чӣ кунӣ,
Чашм аз ҳама мардумон ҳамон бояд дошт.

С людьми ты тайной не делись своей.
Ведь ты не знаешь кто из них подлей.
Как сам ты поступаешь с божьей тварью,
Того же жди себе и от людей.

¹ Сароча (саройча) – хонаи хурд; кушк;

Сим¹ арчи на моџи хирадмандон аст,
Бесимонро боџи чаҳон зиндон аст.
Аз дасти тихї бунафша сар бар зонуст,
В-аз косаи зар даҳони гул хандон аст.

Хоть мудрец не скупен и не копит добра,
Плохо в мире и мудрому без серебра.
Под забором фиалка от нищенства никнет,
А богатая роза красна и щедра.

Умре ба гулу бода бирафтем ба гашт,
Як кори ман аз даври чаҳон рост нагашт.
Аз май чу нашуд ҳеч муроде ҳосил,
Аз ҳар чї гузаштем, гузаштем, гузашт.

С вином и розами я шествовал доселе,
Не привели они меня к желанной цели.
Однако в сторону я не сверну: друзей
Бросать на полпути пристойно ль, в самом деле?

¹ Сим – нукра; пули нукра; пул.

Умрест, ки маддохии май вирди ман аст,
В-асбоби май аст, ҳар чӣ дар гирди ман аст.
Зоҳид, агар устои ту ақл аст ин ҷо,
Хуш бош, ки устои ту шогирди ман аст.

Жизнь моя - не знойное чтение книг.
Я с хвалебной молитвою к чарке приник.
Если трезвый рассудок твой строгий учитель,
Ты рассудка не слушай, он мой ученик!

Гар дар пайи шахвату ҳаво хоҳӣ рафт,
Аз ман хабарат, ки бенаво хоҳӣ рафт.
Бингар чӣ касиву аз кучо омадаӣ,
Медон, ки чӣ мекунӣ, кучо хоҳӣ рафт.

Если изменной похоти станешь рабом –
Будешь в старости пуст, как покинутый дом.
Оглянись на себя и подумай о том,
Кто ты есть и – куда же потом?

Гардун камаре зи умри фарсудаи мост,
Чайхун асаре зи чашми полудаи мост.
Дӯзах шараре зи ранчи беҳудаи мост,
Фирдавс даме зи вақти беҳудаи мост.

Небо - пояс загубленной жизни моей,
Слезы павших – солёные воды морей.
Рай – блаженный покой после страстных усилий,
Адский пламень – лишь отблеск угасших страстей.

Гӯянд: «Махӯр бода ба Шаъбон, на равост,
На низ Раҷаб, ки он маҳи хоси Худост».
Шаъбону Раҷаб маҳи Худоянду Расул,
Мо май Рамазон хӯрем, к-он хосаи мост.

То слышу я: «Не пей, сейчас у нас Шабан»
А то: «Реджеб идёт, не напивайся пьян»
Пусть так: то месяцы Аллаха и Пророка,
Что ж, изберу себе для пьянства Рамазан.

Мо кофари ишқему мусалмон дигар аст,
Мо мӯри заифему Сулаймон дигар аст.
Аз мо рухи зарду чомаи кӯхна талаб,
Бозорчай қасабфурӯшон дигар аст.

Мне заповедь – любовь, а не Коран, о, нет!
Я – скромный муравей, не Сулейман, о, нет!
Найдёте у меня лишь бледные ланиты
И рубище, – не щёлк и не сафьян, о, нет!

Соқӣ, дили ман зи мурда фарсудатар аст,
К-ӯ зери замин зи ман дилосудатар аст.
Ҳарчанд ба хуни дида доман шӯям,
Домони тарам зи дида олудатар аст.

Виночерпий! Что делать мне с сердцем моим?
Мёртвым лучше в могиле: спокойнее им.
Сколько раз я ни клялся, сколько ни плакал –
Все грешу! Очевидно, я неисправим.

Ман бандаи осиям¹, ризои ту кучост?
Торикдилам, нуру сафои ту кучост?
Моро ту биҳишт агар ба тоат бахшӣ,
Ин музд бувад, лутфу атои ту кучост?

Раб твой восстал...Благоволение твоё, где?
Мрак на душе...А озарение твоё, где?
Нас на покорность хочешь раем наградить?
Торговля это...А прощение твоё, где?

Ман май хӯраму мухолифон аз чапу рост
Гӯянд: «Махӯр бода, ки динро аъдост²».
Чун донистам, ки май адуи дин аст,
Валлаҳ, бихӯрам хуни адуро, ки равост.

И слева и справа твердят: «Не пей, Хайям!
Вино – враг веры правой, сок лоз – отравя нам»
Вино – враг веры правой? Так пей же кровь лозы,
Ведь кровь врагов лукавых нам пить велит ислам.

¹ Осӣ – гунаҳгор.

² Аъдо – қ. адӯ (адувон), душманон, бадхоҳон.

Май хӯрдани ман на аз барои тараб аст,
Н-аз баҳри фасоду тарки дину адаб аст.
Хоҳам, ки зи беҳудӣ барорам нафасе,
Май хӯрдану маст буданам з-ин сабаб аст.

Пью не ради запретной любви к питию
И не ради веселья душевного пью,
Пью вино потому, что хочу позабыться,
Мир забыть и несчастную долю свою.

Май, хӯр, ки ба зери гил базе хоҳӣ хуфт,
Бе мунису бе ҳарифу бе ҳамдаму чуфт.
Зинҳор ба кас мағӯ ту ин рози ниҳуфт,
Ҳар лолаи пажмурда нахоҳад бишукуфт.

Пей, ибо скоро в прах ты будешь схоронён.
Без друга, без жены, твой долгий будет сон.
Два слова на ухо сейчас тебе шепну я:
«Когда тюльпан увял, расцвести не может он».

Май дар кафи ман неҳ, ки дилам дар тоб аст
В-ин умри гурезпой чун симоб аст.
Бархез, ки бедории давлат хоб аст,
Дарёб, ки оташи чавонӣ об аст.

Налей вина, саки! Тоска стесняет грудь;
Не удержать нам жизнь, текучую, как ртуть.
Не медли! Краток сон дарованного счастья,
Не медли! Юности, уввы, не долог путь.

Май нӯш, ки умри човидонӣ ин аст,
Худ ҳосилат аз даври чавонӣ ин аст.
Ҳангоми гулу бодаву ёрон сармаст,
Хуш бош даме, ки зиндагонӣ ин аст.

Пей вино, ибо жизнь продлевает оно,
В душу вечности свет проливает оно.
В эту пору цветов, винограда и пьяниц,
Быть весёлым повелевает оно!

* * *

Нафсат ба саги хона ҳамемонад рост
Ќуз бонги миёнтихӣ аз ӯ ҳеч нахост.
Рӯбахсифат асту хоби харгӯш дихад,
Ошӯби паланг дораду гурги дагост¹.

* * *

* * *

Не лоиқи масчидам, на дархурди куништ,
Эзид донад, гили маро аз чӣ сиришт.
Чун кофари дарвешаму чун қахбаи² зишт,
Не дину на дунёву на уммеди бихишт.

* * *

Ни в мечеть я, ни в церковь, друзья, ни ногой!
И надежды на рай у меня никакой.
Забулдыга, безбожник, такой я, секой,-
Видно, Бог меня сделал из глины плохой!

¹ Даго – фиребгар, маккор.

² Қахба – пирзан, ачуза; зани сабукпо, фоҳиша.

Ҳар ҷо, ки гулеву лолазоре будаст,
Аз сурхии хуни шаҳроре будаст.
Ҳар барги бунафша, к-аз замин мерӯяд,
Холест, ки бар рухи нигоре будаст.

Пламенея, тюльпаны растут из земли
На крови государей, что здесь полегли.
Прорастают фиалки из родинок смуглых,
Что на лицах красавиц когда-то цвели.

Ҳарчанд ки аз гуноҳ бадбахтаму зишт,
Навмед наям чу бутпарастони куништ.
Аммо саҳаре, ки мирам аз махмурӣ,
Май хоҳаму маъшуқа, чи дӯзах, чи биҳишт.

Я несчастен и мерзок себе, сознаюсь,
Но не хнычу и кары небес не боюсь.
Каждый божеский день, умирая с похмелья,
Чашу полную требую, а не молюсь!

Ҳар дил, ки дар ӯ нури муҳаббат бисирӣшт,
Гар сокини масҷид асту гар з-аҳли куништ,
Дар дафтари ишқ ҳар киро ном навишт,
Озод зи дӯзах асту фориғ зи биҳишт.

Каждый, в ком пламенеет любовь без конца и без
края,
В храме он иль в мечети, – но если, огнём изгорая,
Записал своё имя навеки он в книге Любви,
Тот навеки свободен от ада, свободен от рая.

Хуш дор, ки рӯзгор шӯрангез аст,
Эмин манишин, ки теги даврон тез аст.
Дар коми ту гар замона лавзина¹ ниҳад,
Зинҳор фурӯ мабар, ки захромез аст.

Будь осмотрителен, судьба злодейка рядом,
Меч времени остер не будь же верхоглядом!
Когда судьба тебе положит в рот халву,
Остерегись, не ешь, в ней сахар смешан с ядом!

¹ Лавзина – ҳалвои аз мағзи бодом тайёркардашуда.

Ё Раб, ту каримиву каримй карам аст,
Осй зи чй рӯ бурун зи боғи Ирам аст?
Бо тоатам ар бибахшй, он нест карам,
Бо маъсиятам агар бибахшй, карам аст.

О боже! Милосердьем ты велик,
За что ж из рая изгнан бунтовщик?
Нет милости прощать рабов покорных –
Прости меня, чей бунтом полон крик!

Яздон чу гили вучуди моро ороост,
Донист, зи феъли мо чй хоҳад бархост,
Бе ҳукмаш нест, ҳар гуноҳе, ки морост,
Пас, сӯхтани қиёмат аз баҳри чй хост?

Когда глину творенья Аллах замесил,
Он меня о желаниях не спросил.
И грешил я по мере отпущенных сил,
Справедливо ль, чтоб в рай меня Бог не впустил?

Як ҳафта шароб хӯрда бошӣ пайваст,
Ҳон, то надихӣ ба рӯзи одина зи даст.
Дар мазҳаби мо шанбаву одина якест,
Ҷабборпараст бош, на рӯзпараст.

Коль всю неделю напролёт ты, друг, вино
вкусал,
Не следует чтобы ты пить и в пятницу бросал.
Ведь в нашей вере всё равно день божий каждый
день,
Ты б лучше Бога, а не дни недели почитал.

Бингар, зи ҷаҳон ҷӣ тарф¹ барбастам, ҳеч.
В-аз ҳосили умр чист дар дастам, ҳеч.
Шамъи тарабам, вале чу биншастам, ҳеч,
Ман ҷоми Ҷамам, вале чу бишкастам, ҳеч.

Посмотри: всё чего я добился – ничто.
Что узнал я и чем наслаждался – ничто.
Я – чудесный фонтан, истощился – ничто.
Я – волшебная чаша, разбился – ничто.

¹ Тарф барбастан – дар ин ҷо ба маънии суду фоида ва баҳра бурдан омадааст.

Эй орази ту ниҳода бар насрин тарх,
Рӯи ту фиканда бар бутони Чин тарх.
Дӣ ғамзаи ту дода шоҳи Бобилро
Аспу руху филу байдаку¹ фарзин тарх.

Красотой затмила ты Китая дочерей,
Жасмина нежного твое лицо нежней.
Вчера взглянула ты на шаха Вавилона
И всё взяла: ферзя, ладьи, слонов, коней.

Чун қон ба лаб омад, чи Нишопуру чи Балх,
Паймона чу пур шавад, чи ширину чи талх.
Май нӯш, ки баъд аз ману ту моҳ базе
Аз салх² ба гурра³ ояд, аз гурра ба салх.

Мертвецам всё равно: что минута – что час,
Что вода – что вино, что Багдад – что Шираз,
Полнолуние сменится новой луною
После нашей гибели тысячи раз.

¹ Байдақ – пиёда (дар бозии шоҳмот).

² Салх – вақти пур будани моҳ.

³ Гурра – вақти навии моҳ.

Он рӯз, ки тавсани фалак зин карданд,
В-ороиши Муштариву Парвин карданд.
Ин буд насиби мо зи девони қазо,
Моро чӣ гунаҳ, қисмати мо ин карданд.

В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали,
Мы покорными стали. Не наша вина.

Он қавм, ки саччодапарастанд, харанд,
Зеро ки ба зери бори солус даранд.
В-ин аз ҳама турфатар, ки дар пардаи зӯҳд
Ислом фурӯшанду зи кофар батаранд.

Я презираю лживых, лицемерных
Молитвенников сих, ослов примерных,
Они же, под завесной благочестья,
Торгуют верой хуже всех неверных.

Он косагаре, ки косаи сархо кард,
Дар косагарӣ сифоти худ пайдо кард.
Бар хони вучуди мо нигун коса ниҳод
В-он косаи сарнигун пур аз савдо кард.

Тот гончар, что слепил чаши наших голов,
Превзошел в своём деле любых мастеров.
Над столом бытия опрокинул он чашу,
И страстями наполнил её до краёв.

Он мард наям, к-аз адамам бим ояд,
Он бим маро хуштар аз ин бим ояд.
Чонест маро ба орият дода Худо,
Таслим кунам, чу вақти таслим ояд.

Смерти я не страшусь, на судьбу не ропщу,
Утешенья в надежде на рай не ищу,
Душу вечную, данную мне ненадолго,
Я без жалоб в положенный срок возвращу.

Онҳо, ки асоси кор бар зарк¹ ниҳанд,
Оянду миёни қону тан фарқ ниҳанд.
Бар фарқ ниҳам сабуи майро пас аз ин,
Гар ҳамчу хурӯсам арра бар фарқ ниҳанд.

Лицемеры, что жизнью кичатся святой,
Грань кладут между телом и вечной душой.
Полный кубок вина я поставлю на темя,
Если даже мне темя разрежут пилой.

Онҳо, ки асири ақлу тамйиз шуданд,
Дар ҳасрати ҳасту нест ночиз шуданд.
Рав, беҳабариву оби ангур гузин,
К-ин беҳабарон ба ғӯра мавйиз шуданд.

Тот, кто с юности верует в собственный ум,
Стал в погоне за истиной сух и угрюм.
Притязающий с детства на знание жизни,
Виноградом не став, превратился в изюм.

¹ Зарк – дурӯяғӣ, риё, макр, фиреб, ҳила.

Онҳо, ки ба ҳикмат дури маънӣ суфтанд,
Дар зоти Худованд суханҳо гуфтанд.
Воқиф чу нагаштанд бар асрори фалак,
Аввал занахе¹ заданду охир хуфтанд.

Те, что ясной мыслью жемчуга сверлили,
О природе Бога много говорили,
Так и не узнав разгадку главной тайны,
Поболтали праздно, а потом почили.

Онҳо, ки ба кори ақл дармекӯшанд,
Беҳуда бувад, ки гови нар медӯшанд.
Он беҳ, ки либоси аблаҳӣ дарпӯшанд,
К-имрӯз ба ақл тарра мебифрӯшанд.

Тот, кто следует разуму, - доит быка,
Мудрость нынче убыточна наверняка!
В наше время доходней валять дурака,
Ибо разум сегодня в цене чеснока.

¹ Занах задан – лакқидан, гапи беҳуда гуфтан, харзагӯӣ кардан.

Онҳо, ки ҷаҳон зери қадам фарсуданд,
В-андар талабаш ҳар ду ҷаҳон паймуданд.
Огоҳ наям аз он ки эшон ҳаргиз
3-ин ҳол чунон ки ҳаст, огаҳ буданд.

Из тех, кто мир прошли и вдоль, и поперек,
Из тех, кого Творец на поиски обрёл,
Надел ли хоть один, хоть что-нибудь такое,
Чего не знали мы, и что пошло нам впрок?

Онҳо, ки хулосаи ҷаҳон эшонанд,
Бар авҷи фалак Буроқи фикрат ронанд.
Дар маърифати зоти Ту монанди фалак
Саргаштаву сарнигуну саргардонанд.

Тот избранный, кем путь познания начат,
Кто в небе на Бураке мысли скачет,
Главой поник, познавши суть свою,
Как небо, - и в растерянности плачет.

Онҳо, ки даромаданд, дар ҷӯш шуданд.
Ошуфтаи нозу тарабу нӯш шуданд.
Хӯрданд пиёлаеву хомӯш шуданд.
Дар хоки абад ҷумла ҳамоғӯш шуданд.

Те, кому была жизнь полной мерой дана,
Одурманены хмелем любви и вина.
Уронив недопитую чашу восторга,
Спят вповалку в объятиях вечного сна.

Онҳо, ки кашандаи набиди нобанд
В-онҳо, ки ба шаб мудом дар меҳробанд.
Бар хушк яке нест, ҳама дар обанд.
Бедор якест, дигарон дар хобанд.

Те, что ищут забвения в чистом вине,
Те, что молятся Богу в ночной тишине,—
Все они, как во сне, над разверстною бездной,
А Единый над ними не спит в вышине!

Овард ба изтиробам аввал ба вучуд,
Цуз хайратам аз ҳаёт чизе нафузуд.
Рафтем ба иқрору надонем чӣ буд
З-ин омадану рафтани будан максуд.

Пришёл я в этот мир по принуждению,
Встречал недоуменьем каждый день я.
А ныне изгнан, так и не поняв,
Изчезновенья, смысл и цель рожденья.

Аз оби адам¹ тухми маро коштаанд,
Аз оташи ғам рӯҳи ман афроштаанд.
Саргашта чу бод дам ба дам гирди чаҳон,
То хоки маро зи ҷой бардоштаанд.

Восход мой от воды небытия,
От пламени скорбей душа моя.
Как ветер я кружу ищу по свету –
Где прах, в который превратился я.

Адам – нестӣ, нобудӣ.

* * *

Аз рафта қалам ҳеч дигаргун нашавад
В-аз хӯрдани ғам ба чуз чигар хун нашавад.
Гар дар ҳама умри хеш хуноба хӯрӣ,
Як қатра аз он, ки ҳаст, афзун нашавад.

* * *

В Книге Судеб ни слова нельзя изменить,
Тех, кто вечно страдает, нельзя извинить.
Можешь пить свою желчь до скончания жизни:
Жизнь нельзя сократить и нельзя удлинить.

* * *

Аз воқиае туро хабар хоҳам кард
В-онро ба ду ҳарф мухтасар хоҳам кард.
Бо ишқи ту дар хок фурӯ хоҳам рафт,
Бо меҳри ту сар зи хок бар хоҳам кард.

* * *

Сокровенною тайной с тобой поделюсь,
В двух словах изложу свою нежность и грусть.
Я во прахе с любовью к тебе растворюсь,
Из земли я с любовью к тебе поднимусь.

Акнун, ки зи хушдилӣ ба чуз ном намонд,
Як ҳамдами пухта чуз майи хом намонд.
Дасти тараб аз соғари май бозмагир,
Имрӯз, ки дар даст ба чуз чом намонд.

Не осталось мужей, коих мог уважать,
Лишь вино продолжает меня ублажать.
Не отдергивай руку от ручки кувшинной,
Если в старости некому руку пожать.

Эй бехабарон, ишваи дунё махаред,
Чун аз ҳама ҳолҳои ӯ бехабаред.
В-ин умри азизи хеш мадҳед ба бод,
Ҳон ёр талаб кунеду ҳин бода хӯред.

Никому не познать судеб вещей закон,
Для земных мудрецов стал загадкою он.
Так не трать жалких сил на его постижение,
Счастья в кубках ищи... О, как сладок их звон.

Эй дил, маталаб висоли маълуле чанд,
Машгул машав ба ишқе машгуле чанд.
Пиромани остони дарвешон гард,
Бошад, ки шавӣ қабули мақбуле чанд.

О сердце, не ищи свидания с больным,
Покинут, брошен он, что ж заниматься им?
Дервишей посещай, и будет, может быть,
Сам Бог послушник наставником твоим.

Эй ҳамнафасон, маро зи май кут кунед,
В-ин рӯи чу кахрабо чу ёкут кунед.
Чун мурда шавам, ба май бишӯед маро,
В-аз чӯби разам тахтаи тобут кунед.

Напоите меня, чтоб уже не пилось,
Чтоб рубиновым цветом лицо налилось!
После смерти вином мое тело омойте,
А носилки для гроба сплетите из лоз.

Ин халк ҳама харони боафсӯсанд,
Пурмашғалаву миёнтиҳӣ чун кӯсанд.
Хохӣ, ки кафи пой туро мебӯсанд,
Хушном бизӣ, ки бандаи номусанд.

Я знаю этот вид напыщенных ослов;
Пусты как барабан, а сколько громких слов!
Они – рабы имен. Составь себе лишь имя,
И ползать пред тобой любой из них готов.

Ин чамъи акобир, ки маносиб доранд,
Аз гуссаву ғам зи қони худ безоранд.
В-он кас, ки асири ҳирс чун эшон нест
В-ин турфа, ки одамиш менашморанд.

У занимающих посты больших господ,
Нет в жизни радостей от множества забот,
А вот подите же: они полны презренья,
Ко всем, чьи души червь стяжанья не грызёт.

Ин чархи чафопешаи олибунёд
Ҳаргиз гираҳи кори касеро накушод.
Ҳар чо, ки диле дид, ки доғе дорад,
Доғи дигаре бар сари он доғ ниҳод.

О жестокое небо, безжалостный Бог!
Ты еще никогда никому не помог.
Если видишь, что сердце огублено горем,
Ты не лечишь, а лишь растравляешь ожог.

Пиронасарам ишқи ту дар дом кашид,
В-арна зи кучо дасти ману чоми набид¹.
Он тавба, ки ақл дод, чонон бишикаст
В-он чома, ки сабр дӯхт, айём дарид.

И я, седобородый, в силок любви попал,
И вот в руке сверкает искрящийся бокал!
Рассудок терпеливый сшил мне халат заслуг,
А рок мой прихотливый все в клочья изорвал.

¹ Набид – шароби хурмо; шароб, май.

То чанд асири рангу бӯ хоҳӣ шуд?
Чанд аз пайи ҳар зишту накӯ хоҳӣ шуд?
Гар чашмаи Замзамиву гар оби ҳаёт,
Охир ба дили хок фурӯ хоҳӣ шуд.

Цветам и запахам владеть тобой доколе?
Доколь добру и злу твой ум терезать до боли?
Ты хоть Земземом будь, хоть юности ключом,
В прах должен ты уйти, покорен общей доле.

То хоки маро ба қолаб омехтаанд,
Бас фитна, ки аз хок барангехтаанд.
Ман беҳтар аз ин наметавонам будан,
К-аз бӯта¹ маро чунин бурун рехтаанд,

Благородство и подлость, отвага и страх –
Всё с рожденья заложено в наших телах.
Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже –
Мы такие, какими нас создал Аллах!

¹Бӯта – зарфе, ки дар он нукра, тило ва ғайра об мекунанд.

То Зухраву Маҳ дар осмон гашт падид,
Беҳтар зи майи лаъл касе ҳеч надид.
Ман дар ачабам зи майфурӯшон, к-эшон
Беҳ з-он чӣ фурӯшанд, чӣ хоҳанд харид?

С тех пор как на небе Венера и Луна,
Кто видел что-нибудь прекраснее вина?
Дивлюсь, что продают его виноторговцы:
Где вещь, что ценностью была б ему равна?

Қонам ба фидои он ки ӯ аҳл¹ бувад,
Сар дар қадамаш агар ниҳам, сахл бувад.
Хоҳӣ, ки бидонӣ ба яқин дӯзахро,
Дӯзах ба чаҳон сӯхбати ноаҳл² бувад.

Для достойного нету достойных наград,
Я живот положить за достойного рад.
Хочешь знать, существуют ли адские муки?
Жить среди недостойных – вот истинный ад!

¹ Аҳл – сазовор, лоик;, кордон; вокиф, бохабар.

² Ноаҳл – номуносиб, нолоик, ноқобил; паст, бадчинс, нокас, нобакор.

Чандон караму лутф зи оғоз чӣ буд?
В-он доштanam дар тарабу ноз чӣ буд?
Акнун ҳама дар ранчи дилам мекӯшӣ,
Охир, чӣ гуноҳ кардаам, боз чӣ буд?

Зачем сначала ты явил такую милость,
Позволил, чтоб душа любовью обольстилась?
Теперь ты хочешь боль и скорбь мне причинить
Какой свершил я грех? Скажи мне, что случилось?

Чун мурда шавам, хоки маро гум созед
В-аҳволи маро ибрати мардум созед.
Хоки тани ман ба бода оғушта кунед,
В-аз колбадам¹ хишти сари хум созед.

Прошу могилу мне с землей сравнять, да буду
С миру образцом всему честному люду;
Затем, смесив сой прах с пурпуровым вином,
Покрышку вылепить к кабацкому сосуду.

¹ Колбад – колиб; тан, бадан, часад.

Чун нест дар ин замона суде зи хирад,
Чуз бехирад аз замона бар менахурад.
Пеш овар з-он ки ӯ хирадро бибарад,
То бу, ки замона сӯи мо беҳ нигарад.

Так как разум у нас в невысокой цене,
Так как только дурак безмятежен вполне-
Утоплю-ка остаток рассудка в вине:
Может статься, судьба улыбнется и мне!

Хуршед каманди субҳ бар бом афганд,
Кайхусрави рӯз¹ бода дар чом афганд.
Май хӯр, ки мунодии сахаргаҳезон
Овоза зи сеҳри нав дар айём афганд.

Метнул рассвет на кровли сноп огня
И кинул в кубок шар владыки дня.
Пригубь вино! Звучит в лучах рассвета
Призыв любви, вселенную пьяня.

¹ Кайхусрави рӯз – ишора ба офтоб мебошад.

Хуррам дили он касе, ки маъруф нашуд,
Дар фӯтаву¹ дар атласу дар суф нашуд.
Симурғваш аз сари ду олам бархост,
Дар кунчи харобаи чаҳон буф² нашуд.

Счастливи тот, кто в шелку и парче не блистал,
Книгу славы мирской никогда не листал,
Кто, как птица Симург, отрешился от мира,
Но совою подобно Хайяму, не стал.

Хуш бош, ки ғусса бекарон хоҳад буд,
Бар чарх қирони ахтарон хоҳад буд.
Хиште, ки зи қолаби ту хоҳанд задан,
Айвони сарои дигарон хоҳад буд.

Пей! Будет много мук, пока твой век не прожит,
Стечение планет не раз людей встревожит.
Когда умрем, наш прах пойдет на кирпичи,
И кто-нибудь себе из них хоромы сложит.

¹ Фута – миёнбанде аз матоъ; дасторча.

² Буф – чуғз, бум.

Хайём, агарчи хиргаҳи чархи кабуд
Зад хаймаву дарбаст дари гуфтушунуд,
Чун шакли ҳубоби бода дар қоми вучуд
Соқии азал ҳазор Хайём намуд.

Кто в чаше Жизни капелькой блеснет-
Ты или я? Блеснет и пропадет...
А виночерпий Жизни-миллионы
Лучистых брызг и пропил, и прольет...

Додам ба умед рӯзгоре барбод,
Нобуда зи рӯзгори худ рӯзе шод.
З-он метарсам, ки рӯзгорам надихад
Чандон ки зи рӯзгор бистонам дод.

В надеждах ветру дал развеять я жизни срок,
Быть радостным хоть день один не дал мне рок,
Теперь, боюсь, стал слишком кратким мой срок,
чтоб я,
От рока справедливости дождаться смог!

Дар даҳр касе ба гульизоре нарасид,
То бар дилаш аз замона хоре нарасид.
Дар шона нигар, ки то ба сад шох нашуд,
Дасташ ба сари зулфи нигоре нарасид.

До шеек ее добратся – нежных роз?
Сначала в сердце тысячи заноз!
Так гребень: в зубья мелкие изрежут
Чтоб слаще плавал в роскоши волос!

Дар олами чон баҳуш мебояд буд,
Дар кори чаҳон хамӯш мебояд буд.
То чашму забону гӯш бар чо бошанд,
Бе чашму забону гӯш мебояд буд.

Молчаливость и скромность в наш век не порок,
Любопытство – нередко несчастий исток.
Глаз, ушей, языка ты пока не лишился,
Стан слепым и глухим, рот закрой на замок.

Дар мулки Ту аз тоати ман ҳеч фузуд?
В-аз маъсияте, ки рафт, нуқсоне буд?
Бигзору магир, чунки маълумам шуд,
Гирандаи дериву гузорандаи зуд.

От излишеств моих разве Ты обнищал?
Что за прибыль Тебе, если я отощал?
Я смиренно прошу, чтобы Ты, милосердный,
Нас пореже карал и почаще прощал!

Дар майкада чуз ба май вузӯ натвон кард
В-он ном, ки зишт шуд, накӯ натвон кард.
Май деҳ, ки кунун пардаи мастурии мо
Бидрида чунон шуд, ки руфӯ¹ натвон кард.

Свершить здесь омовенье ты можешь лишь вином,
А им мазитить порухи на имени твоём.
Да что там! Покрывало воздержности святой
В лохмотья изодралось, и дыр мы не зашьём.

¹ Руфӯ – бофта ислоҳ кардани чома ба тавре ки чои дурустшуда маълум нашавад.

Дасти чу мане, ки чому соғар гирад,
Хайф аст, ки ӯ дафтару минбар гирад.
Ту зоҳиди хушкиву манам фосиқи тар,
Оташ нашунидаам, ки дар тар гирад.

Моей руке держать кувшин вина отрада:
Священных свитков ей касаться и не надо:
Я от вина промок, не мне, ханжа сухой,
Не мне, а вот тебе опасно пламя ада.

Рӯзе, ки чазои ҳар сифат хоҳад буд,
Қадри ту ба қадри маърифат хоҳад буд.
Дар ҳусни сифат кӯш, ки дар рӯзи чазо
Ҳашри ту ба сурати сифат хоҳад буд.

Кого из нас ждёт последний Страшный суд,
Где мудрый приговор над ним произнесут?
Предстанем же в тот день, сверкая белизною:
Где будет осуждён весь темноликий люд.

Зоҳид ба карам¹ туро чу мо нашносад,
Бегона туро чу ошно нашносад.
Гуфтӣ, ки гунаҳ кунӣ, ба дӯзах барамат,
Инро ба касе гӯ, ки туро нашносад.

Великодушья твоего святой аскет не знает,
Так как тебя я изучил, и целый свет не знает.
Ты говорил - повергнешь в ад меня, коль согрешу,
Скажи об этом - мой совет - тем, кто тебя не знает.

З-он пеш, ки ғамҳот шабехун оранд,
Фармой, ки то бодаи гулгун оранд.
Ту зар най, эй ғофили нодон, ки туро
Дар хок ниҳанду боз берун оранд.

Не избежать конца пути земного,
Вели же принести вина хмельного!
Глупец, ведь ты не золото, тебя,
Раз закопав, не откапают снова.

¹ Карам – саховат, ҳиммат, кушоодадастӣ, чавонмардӣ.

Сиррат хама донои фалак медонад,
К-ӯ мӯй ба мӯй, раг ба раг медонад.
Гирам, ки ба зарк халкро бифребӣ,
Бо ӯ чӣ кунӣ, ки як ба як медонад.

Мудрец, султан иль ринд-творцу любой известен,
Он душу зрит и мысль, твой торг с судьбой
известен,
И если свой народ ты гнусной ложью грабишь,
Как лгать посмеешь там, где твой разбой
известен?!

Савдозадаро¹ бода пару бол бувад,
Май бар рухи хотун хираду хол бувад.
Моҳи Рамазон бода нахӯрдему бирафт,
Боре шаби ид моҳи Шаввол бувад.

Вино – это крылья влюблённых, исполненных
пыла,
Вино – это роза и блеск на ланитах у милой.
Мы не пили в дни Рамазана. И он миновал...
Скорее б Шаввала прекрасная ночь наступила!

Савдозада – молихулиёй, девонавазъ; маҷ. ошиқ, дилдода, шайдой.

Ишке, ки мацозӣ бувад, обаш набувад,
Чун оташи ниммурда тобаш набувад.
Ошиқ бояд, ки моҳу солу шабу рӯз
Орому қарору хӯрду хобаш набувад.

От притворной любви – утолнения нет,
Как не светит гнилушка – горения нет.
Днём и ночью влюблённому нету покоя,
Месяцами минуты забвения нет.

Қавме зи газоф¹ дар гурур афтоданд,
В-андар талаби ҳуру қусур² афтоданд.
Маълум шавад, чу пардахо бардоранд,
К-аз кӯи ту дуру дуру дур афтоданд.

Часть людей обольщается жизнью земной,
Часть – в мечтах обращается к жизни иной.
Смерть – стена. И при жизни никто не узнает
Высшей истины, скрытой за этой стеной.

газоф/Гизоф – беҳуда, беасос, дурӯғ, сафсата.

қусур – қ. қаср. (Қасри ҳур – қасри бихишт, ки дар он ҳуриён бошанд).

Касро паси пардаи қазо роҳ нашуд,
В - аз сирри қадар¹ ҳеч кас огоҳ нашуд.
Ҳафтаду ду сол фикр кардам шабу рӯз,
Маълумам шуд, ки ҳеч маълум нашуд.

Завесу нас судьбой никто не смог поднять,
О том наш род слепой настроил тьму догадок,
Каков наш рок собой, никто не смог понять.
А тьма – она есть тьма, тьмой мрака не пронять.

Як қатраи об буду бо дарё шуд,
Як зарраи хок бо замин якчо шуд.
Омад -шудани ту андар ин дунё чист?
Омад магасе падида нопаёдо шуд.

Океан состоящий из капель, велик,
Из пылинок слагается материк.
Твой приход и уход – не имеют значенья,
Просто муха в окно залетела на миг.

¹Қадар – сарнавишт, тақдир, қисмат, насиб.

Гар бода ба кӯҳ бардиҳӣ, рақс кунад,
Ноқис бувад, он ки бодаро накс¹ кунад.
Аз бода маро тавба чӣ мефармой?
Рӯҳест, ки ӯ тарбияти шахс кунад.

Если выпьет гора-в пляс пойдет и она.
Жалок тот, кто не любит хмельного вина.
К чёрту ваши запреты! Вино-это благо.
Доброта человека вином рождена.

Гардун зи саҳоб² настаран мерезад,
Гӯй, ки шукуфа дар чаман мерезад.
Дар чоми чу савсан майи гулгун резам,
К-аз абр бунафшагун суман мерезад.

Из сиреневой тучи на зелень равнин
Целый день осыпается белый жасмин.
Наливаю подобную лилии чашу
Чистым розовым пламенем-лучшим из вин.

¹ Накс – айб.

² Саҳоб – абр.

Гаҳ шурбати айши соф бошад, гаҳ дурд
Гаҳ пӯшиши мо палос бошад, гаҳ бурд¹.
Инҳо ҳама сахл аст ба назди оқил,
Ин воқиа сахл аст, ки мебояд мурд.

Жизнь-то щербет на льду, а то-острей вина,
Плоть брeнная в парчу, в трепье ль облечена
Все это мудрецу, поверьте, безразлично,
Но горько сознавать, что жизнь обречена.

Гаҳ-гаҳ дили ман дар ин қафас танг ояд,
Аз ҳамраҳии обу гилаш нанг ояд.
Гуфтам, ки магар бишканам ин зиндонро,
Поям зи рикоби шаръ бар санг ояд.

Сердце, как в клетке, сжимается подчас.
Дух свой из плена бы позорного я спас,
Тело-темницу уничтожив, но увы! –
Стремя шариата тверже камня для нас.

¹рд – навъе аз матои катонии рах-рах, алоча.

Гӯянд бихишту ҳури ин хоҳад буд
В-он чо майи нобу ангубин хоҳад буд.
Гар мо маю маъшуқапарастем, равост,
Чун оқибати кор ҳамин хоҳад буд.

Говорят: «Будут гурии, мед и вино –
Все услады в раю нам вкусить суждено.
Потому я повсюду с любимой и с чашей –
Ведь в итоге к тому же придём все равно.

Гӯянд, ки моҳи Рамазон гашт падида,
Минбаъд ба гирди бода натвон гардид.
Дар охири шаъбон¹ бихӯрам чандон май,
К-андар рамазон маст бияфтам то ид.

А скоро, говорят, наступит строгий пост.
На месяц мне к вину разрушен будет мост;
Но я зато напьюсь в конце Шабана так,
Что Рамазан просплю, - ведь я не так уж прост.

Шаъбон – моҳи ҳаштуми соли қамарии ҳиҷрӣ.

Моҳи Рамазон бирафту Шаввол¹ омад,
Ҳангоми нишоту айши қаввол² омад.
Омад гаҳи он, ки хикҳо андар дӯш
Гӯянд, ки пушт-пушт, ҳаммол омад.

За постным Рамазаном и праздник настает:
Здесь сказочник весёлый собрал вокруг народ,
А там насильщик с мехом тяжёлым на плече,
Толкая всех прохожих для нас вино несет.

Ман бода ба чоми якманӣ хоҳам кард.
Худро ба ду чоми май ғанӣ хоҳам кард.
Аввал се талоқи ақлу дин хоҳам дод,
Пас духтари разро³ ба занӣ хоҳам кард.

Единым кубком я прикончу грусть,
Затем еще двумя обогащусь,
Тройным разводом я покончу с верой
И на тебе, о дочь лозы, женюсь.

¹ Шаввол – моҳи даҳуми соли қамари ҳиҷрӣ.

² Қаввол – сурудхон, хофиз.

³ Духтари раз – киноя аз ангур (байтулинаб); дар ин ҷо ба маънии шароби ангурист.

Ман май хураму ҳар кӣ чу ман аҳл бувад,
Май хӯрдани ӯ назди Худо сахл бувад.
Май хӯрдани ман Ҳақ аз азал медонист,
Гар ман нахӯрам, илми Худо чаҳл бувад.

За пьянство Господом не буду осужден:
Что стану пьяницей, от века ведал он.
Когда бы к трезвости я сердцем был привержен,
Всеведенью Творца нанес бы я урон.

Май хӯр, ки зи дил касрату қиллат¹ бибарад
В-андешаи ҳафтоду ду миллат бибарад.
Парҳез макун зи кимийе, ки аз ӯ
Як ман² бихӯрӣ, ҳазор иллат бибарад.

Все недуги сердечные лечит вино.
Муки разума вечные лечит вино.
Эликсира забвения и утешенья
Не страшитесь, увечные, – лечит вино!

¹ Касрату қиллат – зиёдию камӣ.

² Ман – микёси вазн, ки дар ҳар чо ҳар хел будааст, масалан, мани Самарқанд – 8 пуд, мани Табрес – 3 кг ва дар истилоҳи шариат як ман (мани шаръӣ) 180 мисқол (846 г) аст.

Май гарчи ҳаром аст, вале то кӣ хӯрад.
В-он гоҳ чӣ микдору дигар бо кӣ хӯрад.
Ҳар гоҳ ки ин се шарт шуд рост, бигӯ:
Гар май нахӯрад мардуми доно, кӣ хӯрад?

Вино запрещено, но есть четыре «но»:
Смотря кто, с кем, когда и в меру ль пьет вино.
При соблюдении сих четырёх условий
Всем здравомыслящим вино разрешено.

Вакт аст, ки аз сабза чаҳон ороянд,
Мӯсосифатон зи шох каф бинмоянд.
Исосифатон зи хок берун оянд,
В-аз чашми саҳоб чашмаҳо бикшоянд.

Пришла весна! Гляди, леса – всё зеленее,
Сверкают на ветвях ладони Моисея,
Пестрят в лугах цветы, светясь как Иисус,
И облака плывут на землю слёзы сея.

Вакте ки тулӯи субҳи азрак¹ бошад,
Бояд ба кафат чоми мураввак² бошад.
Гӯянд, ки ҳақ талх бувад дар афвоҳ,
Бояд ки бад-ин далел май ҳақ бошад.

Чуть ясной синевой взиграет день в окне,
Прозрачного вина желанна влага мне.
Раз принято считать что истина горька,
А вывод делаю, что истина в вине.

Ҳон, то наниҳӣ бар тани худ ғуссаву дард,
То чамъ кунӣ сими сафеду зари зард.
З-он пеш, ки гардад нафаси гарми ту сард,
Бо дӯст бихӯр, ки душманат хоҳад х(в)ард.

Не таи в своем сердце обид и скорбей,
Ради звонкой монеты поклонов не бей.
Если друга ты вовремя не накормишь –
Всё сожрёт без остатка наследник злодей.

¹ Субҳи азрак – субҳи софи беғубор.

² Мураввак – софкардашуда, аз дурду лой чудокардашуда, зулол (оид ба шароб).

Ҳар чуръа, ки соқияш ба чом афшонад,
Дар дидаи гарм оташи ғам биншонад.
Субҳоналлаҳ, зи бода мепиндорӣ
Обе, ки зи сад дарди дилат бирҳонад.

О, мальчик! Каждой каплей вина, пролитой в прах,
Огонь тоски залил ты в сокрытых там очах.
Хвала Аллаху! Можем и сами мы с тобой
Изгнать напитком дивным из сердца скорбь и
страх.

Ҳар субҳ, ки рӯи лола шабнам гирад,
Болои бунафша дар чаман ҳам гирад,
Инсоф маро зи ғунча хуш меояд,
Гар домани хештан фароҳам гирад.

Когда под утренней росой дрожит тюльпан
И низко до земли фиалка клонит стан,
Любуюсь розой я: как тихо подбирает
Бутон свою полу, дремотой сладкой пьян!

Ёрон, ба мувофиқат чу дидор кунед.
Бояд, ки зи дӯст ёди бисёр кунед.
Чун бодаи хушгубор нӯшед ба ҳам.
Навбат чу ба мо расад, нигунсор кунед.

Когда друг ваш очутится в мире ином,
Помяните ушедшего чистым вином.
Когда чаша по кругу дойдет до Хайяма,
Кверху дном опрокиньте ее, кверху дном!

Ёрони мувофиқ ҳама аз даст шуданд.
Дар пой ачал ягон-ягон паст шуданд.
Хӯрдем зи як шароб дар маҷлиси умр,
Давре ду-се пештар зи мо маст шуданд.

Приятелей сердечных пожрала пустота,
Передавила грешных тяжёлая пята.
Здесь на пиру сморило их раньше нас вино,
Два лишние глотка замкнули им уста.

Як чуръаи май мамлакати Чин арзад,
Як қатраи май сад дилу сад дин арзад.
Хуштар зи шароб дар ҷаҳон чист, бигӯ?
Талхе, ки ҳазор ҷони ширин арзад.

Стоит царства китайского чарка вина,
Стоит берега райского чарка вина.
Горек вкус и налитого в чарку рубина –
Эта горечь всей сладости мира равна.

Як рӯз фалак кори маро соз надод,
Ҳаргиз суи ман даме хуш овоз надод.
Як рӯз даме зи шодмонӣ назадам,
К-он рӯз ба дасти сад ғамам боз надод.

Раз хоть бы судьба мои устроила дела!
День бы отдохнуть мне от горестей дала!
Только я обрадуюсь, а смотришь: уж она
В руки ста печалей меня вновь передала.

Як нон ба ду рӯз агар бувад ҳосили мард
В-аз кӯзашикастае даме оби сард,
Махдуми кам аз худе чаро бояд буд,
Ё хидмати чун худе чаро бояд кард?

За грош дадут лепешек на два дня,
Кувшин водой наполнится звеня, -
И надо ли, чтоб меньший звал владыкой
Иль равный, чтоб слугою звал меня!

Аз буданӣ, эй дӯст, чӣ дорӣ темор¹,
В-аз фикрати беҳуда дилу қон афгор?
Хуррам ту бизӣ, қаҳон ба шодӣ гузарон,
Тадбир на бо ту кардаанд аввали кор.

Зачем ты над загадкой жизни бился,
Тоскою и сомнением удручен?
В конце концов, когда сей мир творился,
Ты на свет ведь не был приглашен.

¹ Темор – гам, андӯх, гусса.

Аз гардиши ин замонаи дунпарвар
Бо сад ғаму дард мебарам умр ба сар.
Чун ғунча ба гулзори ҷаҳон бо дили танг,
Чун лола зи доғи даҳр бо хуни чигар.

Поток времен свиреп, везде угроза,
Я уязвлен и жду все новых ран.
В саду существ я сжавшаяся роза,
Облито сердце кровью, как тюльпан.

Аз гардиши рӯзгор баҳра баргир,
Бар тахти тараб нишин, ба каф соғар гир.
Аз тоату маъсият Худо мустағнист¹,
Боре ту муроди худ зи олам баргир.

Приемли, что дает круговорот времен,
И с полной чашею, как шах, садись на трон,-
Бунт и покорность – прах пред лицом Аллаха,
Испей же свой фиал, что миром поднесен.

¹ Мустағни – номухтоҷ, бениёз

Афлок, ки чуз ғам нафазоянд дигар,
Нанҳанд ба чо, то нарабоянд дигар.
Ноомадагон агар бидонанд, ки мо
Аз даҳр чӣ мекашем, н-оянд дигар.

Страданий горы небо громоздит,
Едва один рожден, другой – убит,
Но не родившийся бы не родился,
Когда бы знал, что здесь ему грозит.

Үро хоҳӣ, аз зану фарзанд бибур¹,
Мардона дар о зи хешу пайванд бибур.
Ҳар чиз, ки ҳаст, банди роҳ аст туро,
Бо банд чӣ гуна раҳ равӣ? Банд бибур.

К нему идти ты хочешь? Оставь жену, детей,
И все, что мило сердцу, и близких, и друзей
Всё устрани, что может связат тебя в пути—
Чтоб двигаться свободно, все путы рви скорей.

¹уридан – ин чо маҷ. ба маънии тарк кардан.

З-он май, ки шароби ҷовидонист, бихӯр,
Сармояи айши инчаҳонист, бихӯр.
Сӯзанда чу оташ аст, лекин ғамро
Бурранда чу оби зиндагонист, бихӯр.

Вот в чаше бессмертья вино, – выпей его!
Веселье в нем растворено, – выпей его!
Гортань, как огонь, обжигает, но горе смывает
Живою водою оно, – выпей его!

Эй дил, ҳама асбоби ҷаҳон хоста гир,
Боғи тарабат ба сабза ораста гир.
В-он гоҳ ба он сабза шабе чун шабнам
Биншаставу бомдод бархоста гир.

Всем сердечным движениям волю давай,
Сад желаний возделывать не уставай,
Звездной ночью блаженствуй на шелковой травке:
На закате- ложись, на рассвете-вставай.

Ин аҳли қубур хок гаштанду ғубор,
Ҳар зарра зи ҳар зарра гирифтанд канор,
Оҳ ин чӣ шароб аст, ки то рӯзи шумор.
Беҳуд шудаву беҳабаранд аз ҳама кор,

Жильцы могил гниют дни, месяцы, года.
Немало их частиц исчезло без следа.
Какой же хмель свалил их с ног и не дает им
Прийти в создание до Страшного суда?

Бо сифлаи тундхӯю беақлу виқор,
Зинҳор махӯр бода, ки ранҷ орад бор.
Бадмастиву шӯру арбада¹ дар шаби айш,
Дарди сару узрхоҳияш рӯзи хумор.

Не ставь ты дураку хмельного угощенья,
Чтоб оградить себя от чувства отвращенья:
Напившись, криками он спать тебе не даст,
А утром надоест, прося за то прощенья.

¹ арбада – ситеза, чанчол; ғавғо.

Дар доираи сипехри нопадогоавр¹
Чомест, ки чумларо чашонанд ба давр.
Навбат чу ба даври ту расад, оҳ макун,
Май нӯш ба хушдилӣ, ки давр аст ба чавр.

Круг небес, неизменный во все времена,
Опрокинут над нами, как чаша вина.
Эта чаша, которая ходит по кругу,
Не стони – и тебя не минует она.

Дӣ кӯзагаре бидидам андар бозор,
Бар тозагиле лагад ҳамезад бисёр.
В-он гил ба забони ҳол бо вай мегуфт:
«Ман ҳам чу ту будам, маро ту некӯ дор».

Слышал я под ударами гончара
Глина тайны свои выдавать начала:
« Не топчи меня! – глина ему говорила,-
Я сама человеком была лишь вчера».

¹ Ғавр – маҷ. умқ, чуқурӣ; ҳақиқат ва моҳияти чизе.

Сустї макуну фаризаҳоро бигузор,
В-он лукма, ки дорї, зи касон бозмадор.
Гайбат макуну маҷӯй касро озор,
Дар уҳдаи он чаҳон манам, бода биёр.

Если ты не впадаешь в молитвенный раж,
Но последний кусок неимущим отдашь,
Если ты никого из друзей не предашь –
Прямо в рай попадешь... Если выпить мне дашь!

Умрат чи дусад бувад, чи сесад, чи ҳазор,
З-ин кӯҳнасаро бурун барандат ночор.
Гар подшаҳию гар гадои бозор,
Ин ҳар ду ба як нарх бувад охири кор.

Хоть сотни проживи, хоть десять сотен лет,
Придется все-таки покинуть этот свет.
Будь падишахом ты иль нищим на базаре –
Цена тебе одна: для смерти санов нет.

Гар бода хӯрӣ ту, бо хирадмандон хӯр,
Ё бо санами лоларухи хандон хӯр.
Бисёр махӯр, фош макун, вирд масоз,
Гаҳ-гаҳ хӯру кам-кам хӯру ҳам пинҳон хӯр.

Пей с достойным, который тебя не глупей,
Или пей с луноликой любимой своей.
Никому не рассказывай, сколько ты выпил,
Пей с умом. Пей с разбором. Умеренно пей.

Дар мавсими гул бодаи гулранг бихӯр,
Бо нолаи ною нағмаи чанг бихӯр
Ман май хӯраму айш кунам бо дили шод,
Гар ту нахӯрӣ май, чӣ кунам? Санг бихӯр.

Под мелодию флейты, звучащей вблизи,
В кубок с розовой влагой уста погрузи.
Пей, мудрец, и пускай твое сердце ликует,
А непьющий святоща – хоть камни грызи!

Хишти сари хум зи мулкати Чам хуштар,
Бӯйи қадах аз ғизои Марям¹ хуштар.
Оҳи саҳарӣ зи сини хаммор
Аз нолаи Бӯсаиду² Адҳам³ хуштар.

За кувшин я все царства земные отдам,
Эта чаша с вином слаще пици Марьям.
Крики пьяных милее святых песнопений,
Что в мечетях смертельно наскучили нам.

Аз чумлаи рафтагони ин роҳи дароз
Бозомадае ку, ки ба мо гӯяд роз?
Зинҳор дар ин сарочаи озу ниёз
Чизе нагузорӣ, ки намеоӣ боз.

Из всех ушедших в бесконечный путь
Сюда вернулся разве кто-нибудь?
Так в этом старом караван-сараяе,
Смотри чего-нибудь не позабудь.

¹ Ғизои Марям – ғизоест, ки мувофиқи ривоёти динӣ гӯё Марям дар вақти таваллуди Исо хӯрдааст.

² Бӯсаид - шайх Абусаиди Абулхайр (967, қасабаи Ховарони Хоразм – 1049, Хева), шоири форс-тоҷик, яке аз намояндагони адабиёти суфия.

³ Адҳам - Иброҳими Адҳами Балхӣ (вафоташ соли 783), суфии машҳур.

Эй бар ҳама сарварони олам фирӯз,
Донӣ, ки чӣ вақт май бувад рӯҳафрӯз?
Якшанбаву душанбаву сешанбаву чор,
Панҷшанбаву одинаву шанба шабу рӯз.

Не у тех, кто во прах государства поверг,
Лишь у пьяных душа устремляется вверх!
Надо пить: в понедельник, во вторник, в субботу,
В воскресенье, в пятницу, в среду, в четверг.

Эй дил, чу ҳақиқати чаҳон аст маҷоз,
Чандин чӣ хӯрӣ ғусса аз ин ранчи дароз?
Танро ба қазо супору бо дард бисоз,
К-ин рафта қалам зи баҳри ту н-ояд боз.

Если истину сердцу постичь не дано,
Для чего же напрасно страдает оно?
Примиришь и покорствуй бесстрастному року,
Ибо, то что предписано, – сбыться должно!

Ин чарх, ки бо касе намегӯяд роз,
Кушта ба ситам ҳазор Маҳмаду Аёз.
Май хӯр, ки ба кас умри дубора надиханд,
Ҳар кас, ки шуд аз ҷаҳон, намеояд боз.

Тайн своих небосвод никому не открыл,
Он коварно сто тысяч героев убил.
Пей вино. Все мы смертны, и век наш короткий-
Кто ушел, тот обратно дорогу забыл.

Бо ту ба харобот ҳамегӯям роз,
Беҳ з-он ки ба меҳроб кунам бе ту намоз.
Эй аввалу охири ҳалоиқ ҳама ту,
Хоҳӣ ту маро бисӯзу хоҳӣ бинавоз.

Не лучше ли за кубоком тебе всю мысль отдать,
Чем тупо пред михрабом поклоны отбивать?
О первый и последний, о сущность всех существ!
Дай мне блаженство, муки, что сам захочешь дать.

Бозе будам, парида аз олами роз,
То бу, ки расам ман аз нишебе ба фароз,
Ин чо чу наёфтам касе марҳами роз,
З-он дар, ки даромадам, бурун рафтам боз.

Как сокол, вылетев из мира чуда,
Хотел я сферы высшие обнять;
И некому здесь тайны передать.
И молча я вернусь туда, пришёл откуда.

Бо мардуми покбозу оқил омез,
Аз ноаҳлон ҳазор фарсанг гурез.
Гар захр диҳад туро хирадманд, бинӯш,
В-ар нӯш диҳад зи дасти ноаҳл, бирез.

Знайся только с достойными дружбы людьми,
С подлецами не знайся, себя не срами.
Если подлый лекарство нальёт тебе- вылей!
Если мудрый подаст тебе яду – прими!

Хукме, ки аз ӯ муҳол бошад, парҳез,
Фармудаву амр карда, к-аз вай бигрез.
Он гоҳ миёни амру наҳйаш¹ очиз,
Дармонда чаҳониён, ки: «Қаҷ дору марез!

Закон незыблемый внушён сердца́м людей,
Но сказано: «Ему покорствоваться не смей!»
Увы! Что делать мне с приказом и запретом:
«Ты чашу наклони, но капли не пролей!

Рав, бар сари афлоку чаҳон хок андоз,
Май мехӯру гирди хубруён метоз.
Чӣ ҷои ибодат асту чӣ ҷои намоз,
К-аз ҷумлаи рафтагон яке н-омад боз.

Посыпъ же главу прахом, друг, и небо и земли;
С возлюбленною пей вино и душу весели,
Забудь укоры навсегда, не время для забот –
Ведь в мир ушедшие иной обратно не пришли!

¹ Наҳй – манъ; маъъ кардан, боз доштан.

Кардем дигар шеваи риндї оғоз,
Такбир ҳамезанем бар панҷ намоз.
Ҳар чо, ки суроҳї¹ аст, моро бинї,
Гардан чу суроҳї сўйи он карда дароз.

Придя в кабак обратно, мы все- еще пьяней;
С молитвой пятикратной простились мы: Бог с
ней.
И к фляжке длинношейей, где булькает вино,
Вытягиваем шеи все мы - ещё длинней.

Гар гавҳари тоатат насуфтам ҳаргиз,
Гарди гунаҳ аз чехра наруфтам ҳаргиз.
Навмед наям зи боргоҳи карамат,
Зеро ки якеро ду нагуфтам ҳаргиз.

Пусть я плохо при жизни служил небесам,
Пусть грехов моих груз не под силу весам –
Полагаюсь на милость Единого, ибо
Отродясь никогда не двуличничал сам!

¹ Суроҳї – зарфи гардандарози шароб.

Лаб бар лаби кӯза бурдам аз ғояти оз¹,
То з-ӯ талабам воситаи умри дароз.
Лаб бар лаби ман ниҳоду мегуфт ба роз:
«Май хӯр, ки бад-ин ҷаҳон намеоӣ боз.

Я устами прижался к устам кувшина,
Долгой жизни испрашивал я у вина.
«Пей, – кувшин прошептал, – и не спрашивай много,
Ибо участь твоя без меня решена».

Мо ошику ошуфтаву мастем имрӯз,
Дар кӯи муғон бодапарастем имрӯз.
Аз ҳастии хештан ба кулӣ раста,
Пайваста ба меҳробии аластем имрӯз.

Средь гурий прекрасных я пьян и влюблен
И вину отдаю благодарный поклон.
От оков бытия я сегодня свободен
И блажен, словно в высший чертог приглашен.

¹ Оз – тамаъ; орзую хоҳиши зиёд.

Мо лӯъбатаконему фалак лӯъбатбоз,
Аз рӯи ҳақиқате, на аз рӯи маҷоз.
Бозӣ чӣ ҳамекунем бар натъи вучуд?
Афтем ба сандуқи адам як-як боз.

Мы только куклы, вертит нами рок,-
Не сомневайся в правде этих строк.
Нам даст покувыркаться и запрячет
В ларец небытия, лишь выйдет срок.

Маъшук, ки умраш чу ғамам бод дароз,
Имрӯз ба нав талаттуфе¹ кард оғоз.
Бар чашми ман андохт даме чашму рафт,
Яъне ки: «накӯй куну дар об андоз».

Красавица, ей я желаю счастливей удела!
Быть вновь благосклонной сегодня ко мне
захотела,
В глаза мне взглянув, вдруг исчезла, как будто
сказала:
«Добро совершивши, ты в воду бросай его смело».

¹ Талаттуф – мехрубонӣ, лутф, дилнавозӣ.

Мепурсидӣ, ки чист ин нафси маҷоз,
Гар баргӯям, ҳақиқаташ ҳаст дароз.
Нафсест падида омада аз дарёе
В-он гоҳ шуда ба қарри он дарё боз.

Про зыбкий образ мира вопрошаешь—
Узнать ты слишком много замышляешь,
Из бездны океана он возник
И в бездну канет вновь, ужель не знаешь?

Оғози давон гаштани он зарринтос
В-анҷоми харобии чунин некасос
Дониста намешавад ба меъёри уқул,
Санҷида намешавад ба миқёси қиёс.

Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.
Этот круг недоступен для логики нашей.
Меркой разума нашего неизмерим.

Аз ходисаи замони зоянда метарс
В-аз ҳар чӣ расад, чу нест поянда, матарс.
Ин як дами накдро ғанимат медон,
Аз рафта маяндешу зи оянда матарс.

Не бойся, друг, сегодняшних невзгод!
Не сомневайся, время их сотрет.
Минута есть, отдай её веселью,
А что потом придет, пускай придет!

Эй воқифи асрори замири ҳама кас,
Дар ҳолати аҷз дастгири ҳама кас.
Ё Раб, ту маро тавба диҳу узр пазир,
Эй тавбадиҳу узрпазири ҳама кас.

Мурге дидам, нишаста бар бораи Тӯс,
Дар пеш ниҳода каллаи Кайковус.
Бо калла ҳамагуфт, ки: «Афсӯс, афсӯс,
Ку бонги чарасҳову кучо нолаи кӯс?»

Вижу : птица сидит на стене городской,
Держит череп в когтях, повторяет с тоской:
«Шах великий! Где войск твоих трубные клики?
Где твоих барабанов торжественный бой?»

Панде диҳамат, агар ба ман дорӣ гӯш,
Аз баҳри Худо, чомаи тазвир¹ мапӯш.
Уқбо² ҳама соат асту дунё як дам,
Аз баҳри даме мулки абадро мафурӯш.

Скажу тебе, коль хочешь мой выслушать совет:
Нарядом лицемерья не обольщай наш свет.
Земная жизнь – мгновенье, другая – без конца,
Продать за миг всю вечность? Да в этом смысла
нет.

¹Тазвир – фиреб, макр, ҳила.
²Уқбо – охират.

* * *

Хаём, агар зи бода мастӣ, хуш бош,
Бо лоларухе агар нишастай, хуш бош.
Чун охири кор нестӣ хоҳад буд,
Ангор, ки нестӣ, чу ҳастӣ, хуш бош.

* * *

Хайям! О чём горюешь? Весел будь!
С подругой ты пируешь – весел будь!
Всех ждёт небытие. Ты мог исчезнуть,
Ещё ты существуешь – весел будь.

* * *

Дар коргаҳи кӯзагаре рафтам дӯш,
Дидам ду ҳазор кӯза гӯёву хамӯш.
Ногоҳ яке кӯза баровард хурӯш:
«Ку кӯзагару кӯзахару кӯзафурӯш?»

* * *

Вчера в гончарную зашёл я в поздний час,
И до меня горшков беседа донеслась.
«Кто гончары- вопрос один из них мне задал—
Кто покупатели, кто продавцы среди нас?»

Сармаст ба майхона гузар кардам дӯш,
Пире дидам масту сабӯе бар дӯш.
Гуфтам: «Зи Худо шарм надорӣ, эй пир?»
Гуфто: «Карам аз Худост, рав, бода бинӯш».

Я, шатаюсь, спускался вчера в погребок.
Пьяный старец оттуда подняться не мог.
«И не стыдно тебе старику, напиваться?—
Я спросил». Он ответил: «Помилует Бог!»

Сер омадам, эй Худой, аз ҳастии хеш,
Аз тангдиливу аз тихидастии хеш.
Аз нест чу ҳаст мекунӣ, берун ор
З-ин нестиям ба ҳурмати ҳастии хеш.

Мне, Боже, надоела жизнь моя,
Сыт нищетой и горким горем я.
Из бытия небытие творишь ты,
Тогда избавь меня из бытия.

* * *

Ғам чанд хӯрӣ зи кори ноомада неш,
Ранҷ аст насиби мардуми дурандеш.
Хуш бошу чаҳон танг макун бар дили хеш,
К-аз хӯрдани ғам қазо нагардад каму беш.

* * *

Скорбить о скорби будущей доколе?
Поверь, не радостна провидцев доля.
Будь радостен, не тесен мир для сердца,
А изменить судьбу – не в нашей воле.

* * *

Майро, ки Хизир хучаста дорад посаш,
Ў оби ҳаёт асту манам Илёсаш.
Ман кути дилу куввати рӯҳаш хонам,
Чун гуфт Худо «манофеъу-лин-нос»-аш.

* * *

О вино! Ты – живая вода, ты –исток
Вдохновенья и счастья, а я – твой пророк.
Я тебя прославляю в согласье с Кораном:
Ведь сказал же Аллах, что вино не порок!

Май гарчи ҳаром аст, мудомаш менӯш,
Бо нағмаву чанг субҳу шомаш менӯш.
Чоме зи майи лаъл гарат даст диҳад,
Як қатра раҳо куну тамомаш менӯш.

Хмельная чаша нам хотя запрещена,
Не обходись и дня без песни и вина;
На землю выливай из полной чаши каплю,
А после этого всю осушай до дна.

Ҳафтаду ду миллатанд дар дин каму беш,
Аз миллатҳо ишқи ту дорам дар пеш.
Чи куфру чи ислом, чи тоат, чи гуноҳ,
Мақсуд туй, баҳона бардор аз пеш.

Много сект насчитал я в исламе. Из всех
Я избрал себе секту любовных утех.
Ты мой Бог! Подари же мне радости рая.
Слиться с Богом, любовью пылая, - не грех.

Аз оташи охират намедорї бок,
Дар оби надомат нашудї харгиз пок.
Чун боди ачал чароғи умрат бикүшад,
Тарсам, ки туро зи нанг напзирад хок.

Жил ты, бедную душу грехами губя,
Без раскаянья жил, никого не любя,
И, когда до своей доберешься могилы,
Отвернется, пожалуй, земля от тебя.

Эй чархи фалак, на нон шиносї, на намак,
Пайваста маро бараҳна созї чу самак¹.
Аз чархи зане ду шахс пўшида шавад,
Пас, чархи зане беҳ зи ту, эй чархи фалак.

Прялкою судьбы за хлеб, за соль мою и в ответ
Был, словно рыба, я разут и раздет...
Женская прялка одевает людей,
Прялки судьбы она добрее, спору нет.

¹ Самак – моҳї.

Гар сулҳ наёбам зи фалак, чанг инак
В-ар номи накӯ набошадам, нанг инак.
Ҷоми майи лаъли арғавонранг инак,
Он кас, ки намехӯрад, сару санг инак.

Если небо враждует со мной – я готов в бой,
Доброй славы лишен – я готов на позор в бой,
Кубок полон рубиновоцветным пенным вином...
Ты готов ли? Невидимый меч занесен над тобой!

Гар гул набувад насиби мо, хор бас аст
В-ар нур ба мо намерасад, нор бас аст.
В-ар субҳаву¹ сачҷодаву шайхӣ набувад,
Ноқусу калисиёву зуннор бас аст.

Коль роз не будет, хватит и шипов,
Свет не прольется – хватит и костров,
Коль ханаки нет, рубища и шейха –
Зуннара нам хватит и колоколов.

¹ Субҳа – тасбеҳ.

Ҳин субҳ дамиду домани шаб шуд чок,
Бархезу сабӯҳ кун, чароӣ ғамнок?
Май нӯш, дило, ки субҳ бисёр дамад,
ӯ рӯй ба мо кардаву мо рӯй ба хок.

Ин сурати кавн ҷумла нақш асту хаёл,
Ориф набувад, ҳар кӣ надорад ин ҳол.
Биншин, қадаҳи бода бинӯшу хуш бош,
Фориғ шав аз ин нақшу хаёлоту муҳол¹.

Всё, что видишь ты, - видимость только одна,
Только форма – а суть никому не видна.
Смысл этих картинок понять не пытайся-
Сядь спокойно в сторонке и выпей вина.

¹ Хаёлоту муҳол – фикрҳои хом, орзуҳои ношудани.

Бо савркаде тозатар аз хирмани гул
Аз даст мадеҳ чоми маю домани гул.
З-он пеш, ки ногаҳ шавад аз боди ачал
Пироҳани умри ту чу пироҳани гул.

С той, чей стан – киприс, а уста – словно лал,
В сад любви удались и наполни бокал.
Пока рок неминуемый, волк ненасытный,
Эту плоть, как рубашку, с тебя не сорвал!

То кай зи абад ҳадису то кай зи азал?
Бигзашт зи андозаи ман илму амал.
Ҳангоми тараб шаробро нест бадал,
Ҳар мушкилро шароб гардонад ҳал.

Зачем, има, нам проповедь долбит?
Ведь нам, как книга, небосвод открыт.
Пей, друг! Вино ничем не заменимо.
Оно любую трудность разрешит.

Дар сар магузор ҳеч савдои муҳол,
Май хӯр ҳама сол соғари молмомол.
Бо духтари раз нишину айше мекун,
Духтар ба ҳаром беҳ, ки модар ба ҳалол.

Поменьше размышляй о зле судьбины нашей,
С утра до вечера не расставайся с чашей.
К запретной дочери лозы присядь – она,
Своей дозволенной родительницы краше.

Ишке ба камолу дилрабое ба чамол,
Дил пурсухану забон зи гуфтан шуда лол.
З-ин нодиратар кӣ дид, ё Раб, ба чаҳон,
Ман ташнаву пеши ман равон оби зулол.

Как полон я любви, как чуден милой лик,
Как много я б сказал но как мой нем язык!
Не странно ль, Господи? От жажды изнываю.
А тут же предо мной течет живой родник.

Май бар кафи ман ниҳу баровар гулгул
Бо нолаи андалебу савти булбул.
Бе нағма агар раво будӣ май хӯрдан,
Май аз сари шиша менакардӣ кул-кул.

В бокалы влей вина и песню зятяни нам,
Свой голос примешав к стенаньям соловьиным!
Без песни пить не след – ведь иначе вино
Нам разливалось бы без бульканья кувшином.

Он беҳ, ки ба чоми бода дил шод кунем
В-аз омадаву гузашта кам ёд кунем.
В-ин ориятӣ равони зиндониро
Як лаҳза зи банди ақл озод кунем.

Чтоб счастье испытать, вина себе налей,
День нынешний презри, о прошлых не жалеи,
И цепи разума хотя б на миг единый,
Тюремщик временный, сними с души своей.

Он лаҳза, ки аз ачал гурезон гардам,
Чун барг зи шохи умр резон гардам.
Олам ба нишоти дил ба гирбол кунам,
З-он пеш, ки хоки хокбезон гардам.

Когда смерть переступит Хайяма порог
И сорвет с древа жизни мой чахлый листок,
Мир поместится весь в одно малое сито,
Сквозь него и просеют мой прах, как песок.

Ё Раб, ту гилам сириштай, ман чӣ кунам?
Пашми қасабам ту риштай, ман чӣ кунам?
Ҳар неку баде, ки ояд аз ман ба вучуд,
Ту бар сари ман навиштай, ман чӣ кунам?

Ты, боже, глину мял, – что делать мне?
Ты ткань мою соткал, – что делать мне?
Всё, что свершаю – доброе и злое,-
Ты сам предначертал, – что делать мне?

Аз бода шавад такаббур аз сарҳо кам,
В- аз бода шавад кушода банди маҳкам.
Иблис агар зи бода хӯрдӣ чоме,
Кардӣ ду ҳазор сачда пеши Одам.

Из голов изгоняет надменность вино,
Узел самый тугой распускает оно.
Если б люди Иблиса вином соблазнили,
Он к Адаму с поклоном пришел бы давно.

Аз Холиқи кирдгору аз Рабби раҳим
Навмед машав ба чурми исёни азим.
Гар масту хароб мурда бошӣ имрӯз,
Фардо бахшад бар устухонҳои рамим.

Не прав, кто думает, что Бог неумолим,-
Нет, к нам он милосерд, хотя мы грешим.
Ты в кабаке умри сегодня от горячки-
Сей грех он через год простит гостям твоим.

Аз ман бари Мустафо расонед салом
В-он гоҳ бигӯед ба эъзози тамом,
К-: «Эй Сайиди Ҳошимӣ, чаро дӯғи туруш
Дар шаръ ҳалол асту майи ноб ҳаром?

Прошу вас Мустафе мой передать привет,
И так его спросить: «Зачем лежит запрет,
О мудрый Хашимит, на чистом соке грозди,
Тогда, как кислый дуг, нам пить запрета нет?

Аз ман бари Хайём расонед салом
В-он гоҳ бигӯед, ки: «Хомӣ, Хайём,
Ман кай гуфтам, ки май ҳаром аст? Вале
Бар пухта ҳалол асту бари хом ҳаром».

Хайяму я прошу мой передать привет
И на вопрос его такой снести ответ:
«Неправда, что вино я запретил; лишь глупым
Оно запрещено, а умным - вовсе нет.

Эй чарх, зи гардиши ту хурсанд наям,
Озодам кун, ки лоиқи банд наям.
Гар майли ту бо бехираду нодон аст,
Ман низ чунон аҳлу хирадманд наям.

О, вращенье небес! О, превратность времен!
За какие грехи я, как раб, заклеюмен?
Если ты к подлецам и глупцам благосклонен,
То и я не настолько уж свят и умен!

Эй дуст, биё, то ғами фардо нахӯрем
В-ин якдама умрро ғанимат шумарем.
Фардо, ки аз ин дайри куҳан даргузарем,
Бо ҳафтҳазорсолагон сарбасарем.

Бросать не стоит в будущее взгляд,
Мгновенью счастья будь сегодня рад.
Ведь завтра друг, и мы сочтемся смертью
С ушедшими семь тысяч лет назад.

Эзид чу нахост, он чи ман хостаам,
Кай гардад рост, он чи ман хостаам?
Гар чумла савоб аст, ки ӯ хостааст,
Пас, чумла хатост, он чи ман хостаам.

Коль небом не дано, чего хочу,
Свершить не суждено, чего хочу.
Коль свято всё, чего желает небо,
То, значит, всё грешно, чего хочу.

Эй муфтии шаҳр, аз ту пуркортарем,
Бо ин ҳама мастӣ зи ту ҳушёртарем.
Ту хуни касон хӯриву мо хуни разон,
Инсоф бидеҳ, кадом хунхортарем?!

О законник сухой, неподкупный судья!
Хуже пьянства запойного – трезвость твоя.
Я вино проливаю – ты кровь проливаешь,
Кто из нас кровожаднее – ты или я?

Ин чархи фалак, ки мо дар ӯ хайронем,
Фонуси хаёл аз ӯ мисоле донем.
Хуршед чароғ дону олам фонус,
Мо чун суварем, к-андар ӯ гардонем.

Этот мир – эти горы, долины, моря –
Как волшебный фонарь. Словно лампа – заря.
Жизнь твоя – на стекле нанесённый рисунок,
Неподвижно застывший внутри фонаря.

Бо раҳмати ту ман аз гунаҳ н-андешам,
Бо тӯшаи ту зи ранҷи раҳ н-андешам.
Гар лутфи туам сафедру гардонад,
Як зарра зи номаи сияҳ н-андешам.

Боже, ты великодушен, не боюсь я наказания,
Хлеба дал ты мне, в дороге не страшны теперь
скитанья,
Если божье милосердие сделает меня безгрешным,
Черной книги не страшусь я – жду лишь
благоденья.

Бо нафс ҳамеша дар набардам, чӣ кунам?
В-аз кардаи хештан ба дардам, чӣ кунам?
Гирам, ки зи ман даргузаронӣ ба карам,
З-он шарм, ки дидӣ, ки чӣ кардам, чӣ кунам?

Раб страстей, я в унынье глубоком – увы!
Жизнь прожив, сожалею о многом – увы!
Даже если простит меня бог милосердный,
Стыдно будет стоять перед богом – увы!

Бар худ дари кому орзу дарбастам
В-аз миннати ҳар нокасу кас ворастам.
Ҷуз дӯст чу кас нест, ки гирад дастам,
Ман донаму ӯ, чунонки ҳастам, ҳастам.

Закрыл я двери сердца желанью и надежде,
Равно не льщу корыстно ни мудрым, ни невежде.
Святой ли я суфийский, монах ли я буддийский,
А я есть я. Без споров, кто после и кто прежде.

* * *

Бар мафраши хок хуфтагон мебинам,
Дар зери замин ниҳуфтагон мебинам.
Чандон ки ба сахрои адам менигарам,
Ноомадагону рафтагон мебинам.

* * *

Гляжу на землю я и сном объятых вижу;
Взираю в глубь земли – землю взятых вижу;
В твою, небытие, пустыню взор вперив –
Тех, кто ушел уже, и незачатых вижу.

* * *

Бархезаму азми бодаи ноб кунам,
Ранги рухи худ ба ранги унноб кунам.
Ин акли фузулпешаро муште май
Бар рӯй занам, чунон ки дар хоб кунам.

* * *

Как проснусь – так к кувшинному горлу прильну,
Пусть лицо мое цветом подобно вину.
Буду пить, а тебе, мой непьющий рассудок,
Если что-то останется, в морду плесну.

Пок аз адам омадему нопок шудем,
Осуда дар омадему гамнок шудем.
Будем зи оби дида дар оташи дил,
Додем ба бод умру дар хок шудем.

Безгрешными приходим – и грешим,
Весёлыми приходим – и скорбим,
Сжигаем сердце горькими слезами
И сходим в прах, развеяв жизнь как дым.

Мо хиркаи зуҳд бар сари хум кардем
В-аз хоки харобот таяммум кардем.
Бошад ки зи хоки майкада дарёбем
Он умр, ки дар мадрасаҳо гум кардем.

Мы дервишеским рубищем жбан затыкали,
Омовенье землею трущоб совершали,
Может быть, и отыщем в пыли погребка
Жизнь, которую мы в погребках потеряли?

* * *

То зан набарй, ки ман ба худ мавчудам,
Ё ин раҳи хунхора ба худ паймудам.
Ин буду набуди ман зи буди ӯ буд,
Ман худ кй будам, кучо будам, кай будам?

* * *

О, не сам по себе я прошел этот путь,
И не сам по себе я нашел свою суть,
Если ж сама суть в меня вложена свыше-
Был когда-нибудь, где-нибудь сам кто-нибудь?

* * *

Зоно, ману ту намунаи паргорем,
Сар гарчи ду кардаем, як тан дорем.
Бар нуқта равонем кунун доиравор,
То охири кор сар ба ҳам боз орем.

* * *

Мы похожи на циркуль, вдвоём, на траве:
Головы единого туловища две,
Полный круг совершаем, на стержне вращаясь,
Чтобы снова совпасть головой к голове.

Дар пой ачал агар сарафганда шавам,
Дар дасти ачал чу мурғи парканди шавам.
Зинҳор гилам ба чуз суроҳӣ макунед,
Бошад, ки ба бӯи май даме зинда шавам.

Когда в когтях судьбы, застигнуть злом,
Замру, как птица с вырванным крылом,
В кувшин ты обрати мой прах – воскресну,
Лишь дух вина почую, как в былом.

Дар ҷустани ҷоми Ҷам ҷаҳон паймудем,
Рӯзе нанишастему шабе нағнудем.
З-устод чу васфи ҷоми Ҷам бишнудем,
Худ ҷоми ҷаҳоннамои Ҷам мо будем.

Джамшида чашу я искал, не зная сна,
Когда же мной земля была обойдена,
От мужа мудрого узнал я, что напрасно
Так далеко ходил – в моей душе она.

Дар доираи вучуд дер омадаем
В-аз пояи мардумӣ ба зер омадаем,
Чун умр на бар муроди мо мегузарад,
Эй кош, сар омадӣ, ки сер омадаем.

Слишком уж поздно в круг бытия вошли мы-
И со ступени людей ниже сошли мы-
Раз, вопреки нашей воле, жизнь проходит,-
Сыты ею, пусть кончится, чтобы ушли мы.

Дар ишқи ту сад гуна маломат бикашам
В-ар бишканам ин аҳд, ғаромат бикашам.
Гар умр вафо кунад, чафоҳои туро
Боре кам аз он, ки то қиёмат бикашам.

Любя тебя, сношу я все упреки
И вечной верности не зря даю зароки.
Коль вечно буду жить, готов до дня Суда
Покорно выносить гнет тяжкий и жестокий.

* * *

Душман ба ғалат гуфт, ки ман фалсафиям,
Эзид донад, ки он чи ӯ гуфт, наям.
Лекин чу дар ин ғамошён омадаам,
Охир кам аз он ки ман бидонам, ки киям.

* * *

Дураки мудрецом почитают меня.
Видит Бог: я не тот, кем считают меня.
О себе и о мире я знаю не больше
Тех глупцов, что усердно читают меня.

* * *

Дунё чу фаност, ман ба чуз фан накунам,
Чуз ёди нишоту майи равшан накунам.
Гӯянд маро, ки Эзидат тавба диҳад,
Ӯ худ надиҳад, в-ар бидиҳад, ман накунам.

* * *

Смертный, думать не надо о завтрашнем дне
Станем думать о счастье, о светлом вине.
Мне раскаянье Бог никогда не дарует,
Ну а если дарует-зачем оно мне?

Дигар ғами ин гардиши гардун нахӯрем,
Қуз бодаи ноби софи гулгун нахӯрем.
Май хуни ҷаҳон асту ҷаҳон хунии мо,
Мо хуни дили хунии худ чун нахурем?

Твои дары, о жизнь, -унынье и туга;
Хмельная чаша лишь одна нам дорога.
Вино ведь – мира кровь, а мир – наш кровопийца,
Так как же нам не пить кровь кровного врага?

З-ин гуна, ки ман кори ҷаҳон мебинам,
Олам ҳама ройгон бар он мебинам.
Субҳоналлаҳ, ба ҳар чӣ дарменигарам,
Нокомии хеш андар он мебинам.

Тайны мира постиг проницательный взор:
Всё на свете поистине глупость и вздор.
И куда ни взгляну я, - слава Аллаху! –
Угрожают мне беды, несчастья, позор.

Субх аст, даме бар майи гулранг занем
В-ин шишаи ному нанг бар санг занем.
Даст аз амали дарози худ бозкашем,
Дар зулфи дарозу домани чанг занем.

Брось молиться, неси нам вина, богомол,
Разобьем свою добрую славу об пол.
Всё равно ты судьбу за подол не ухватишь –
Ухвати хоть красавицу за подол!

Гар ман зи майи муғона мастам, ҳастам,
В-ар кофару габру бутпарастам, ҳастам.
Ҳар тоифае ба ман гумоне доранд,
Ман худ донам, чунон ки ҳастам, ҳастам.

Считаю, будто я неверный – верно,
Развратник, ринд и полон скверны – верно.
У каждого суждение свое,
А я такой как есть. Что верно – то и верно!

Гуфтам, ки дигар бодаи гулгун нахӯрам,
Май хуни разон аст, дигар хун нахӯрам.
Пири хирадам гуфт: «Ба чид мегӯйй?»
Гуфтам, ки: «Мазох кардаам, чун нахӯрам?»

Я сказал: «Виночерпий сродни палачу
В чашах – кровь. Кровопийцею быть не хочу!»
Мудрый мой собутыльник воскликнул: «Ты
шутить?»
Я налил и ответил: «Конечно, шучу!»

Гар ман гунаҳи рӯи замин кардастам,
Афви ту, умед аст, ки гирад дастам.
Гуфтӣ, ки ба рӯзи аҳз дастат гирам,
Оқизтар аз ин махоҳ, к- акнун ҳастам.

Когда б я отравил весь мир своею скверной,-
Надеюсь, ты б меня простил, о Милосердный!
Но Ты ведь обещал в нужде мне руку дать:
Не жди, чтоб сделалась нужда моя безмерной.

Гул гуфт, ки: «Ман Юсуфи Мисри чаманам,
Ёкути гаронмоёи пурзар даҳанам.
Гуфтам: «Чу ту Юсуфӣ, нишоне бинамой».
Гуфто, ки: «Ба хун фарқ бибин пираҳанам.

Розан хвастал: «Иосиф Египетский я,
Отрок, проданный в рабство в чужие края»
Я сказал: «Предъяви доказательство, розан»
«Вот покрытая кровью рубашка моя!»

Мо, к-аз майи беҳудӣ тарабнок шудем,
В-аз пояи дун бар сари афлок шудем.
Охир ҳама з-олоиши тан пок шудем,
Аз хок баромадему бар хок шудем.

Маҳрам ҳастӣ, к и бо ту гӯям як дам,
К-аз авали кор худ чӣ будаст одам,
Меҳнатзадае, сириштае аз гили ғам,
Якчанд ҷаҳон бихӯрду бардошт қадам.

Ах, где надёжный друг? Ему я расскажу
О человеке то, что про себя твержу:
Из праха мук рождён, на глине бед замешан,
Придя на свет, спешит к другому рубежу.

Мақсуд зи чумла офариниш моем,
Дар чашми хирад ҷавҳари биниш моем.
Ин доираи ҷаҳон чу ангуштарияст,
Бе ҳеч шаке нақши нигинаш моем.

Цель вечная движенья пиров вселенной мы.
В глазу рассудка ясном, зрачок мгновенный – мы
Похож на яркий перстень, летящий круг миров.
На перстне этом быстром узор нетлѐнный мы.

Ман бода хӯрам, валек мастӣ накунам,
Илло ба қадах дароздастӣ накунам.
Донӣ, ғаразам зи майпарасти чӣ бувад?
То ҳамчу ту хештанпарасти накунам.

Я пью вино, но я не раб тщеты,
За чашей помыслы мои чисты.
В чем смысл и сила поклоненья чаше?
Не поклоняюсь я себе, как ты.

Ман бе майи ноб зистан натвонам,
Бе бода кашид бори тан натвонам.
Ман бандаи он дамам, ки соқӣ гӯяд:
«Як чоми дигар бигир» - у ман натвонам.

Без вина я по жизни брести не могу,
Тяжесть трезвого тела нести не могу,
Жду, когда виночерпий напьется и скажет:
«Наливай себе сам – я, прости, не могу...»

Ман дар Рамазон рӯза агар мехӯрдам,
То зан набарӣ, ки бохабар мехӯрдам.
Аз меҳнати рӯза рӯзи ман чун шаб буд,
Пиндошта будам, ки саҳар мехӯрдам.

Неправда, будто пост нарушил я затем,
Что Рамазан презрел, забыл о нем совсем;
О, нет, от мук поста я света дня не взвидел,
Подумал: ночь ещё, я ранний завтрак ем.

Ман зоҳири нестиву ҳастӣ донам,
Ман ботини ҳар фарозу пастӣ донам.
Бо ин ҳама аз дониши худ шармам бод,
Гар мартабае варои мастӣ донам.

Смерть я видел, и жизнь для меня – не секрет,
Снизу доверху я изучил этот свет.
Вот вершина моих наблюдений: на свете
Ничего опьянению равного нет!

Ҳаргиз ба тараб шарбати обе нахӯрем,
То аз кафи андӯх шаробе нахӯрем.
Ноне назанем дар намак ҳеч гаҳе,
То аз чигари хеш кабобе нахӯрем.

Увы, глоток воды хлебнуть не можешь ты,
Чтоб не прибавил рок и хмеля маеты;
Не можешь посолить ломоть ржаного хлеба,
Чтоб не задели ран соленые персты.

Хушёр набудаам даме, то ҳастам,
Имшаб шаби кадр асту ман имшаб мастам.
Лаб бар лаби чому сина бар синаи хум,
То рӯз ба гардани суроҳӣ дастам.

В жизни трезвым я не был, и к Богу на суд
В Судный день меня пьяного принесут!
До зари я лобзаю заздравную чашу,
Обнимаю за шею любезный сосуд.

Хангоми гул аст, ихтиёре бикунам.
В-он гаҳ ба хилофи шаръ коре бикунам.
Бо сабзхатони лоларух рӯзе чанд
Бар сабза зи чуръа лолазоре бикунам.

В дни цветения роз свою волю с цепей я спущу.
И нарушу святой шариат и святош возмущу.
В сонме юных красавиц весны зеленеющий луг
Я в тюльпановый ярко – багряный цветник
превращу.

Як ҷав ғами айём надорем, хушем,
Ғар чошт бувад, шом надорем, хушем.
Чун пухта ба мо намерасад аз матбах,
Аз кас тамаъи хом надорем, хушем.

Мы веселы – и день нам не приносит горя.
И, получив одно, не жаждем взять другое.
Не морщим утром лоб: а будет ли обед?
Не просим – и дано нам щедрою рукою.

Якчанд ба кӯдакӣ ба устод шудем,
Якчанд ба устодии худ шод шудем.
Поёни сухан шунав, ки моро чӣ расид,
Аз хок баромадему бар бод шудем.

Когда-то просвещал нас синклит седых бород,
Когда то восхищал нас и нашей мысли плод.
А что в конце осталось? Последний вывод вот:
Сюда прилив примчал нас, отсюда вихрь несет.

Як даст ба Мусхафему як даст ба чом,
Гаҳ назди ҳалолему гаҳе назди ҳаром.
Моем дар ин гунбади фирӯзарухом
Не кофари мутлак, на мусалмони тамом.

Держит чашу рука, а другая – Коран:
То молюсь до упаду, то до смерти пьян.
Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый
Не кафиров совсем, не совсем мусульман.

Як рӯз зи банди олам озод наям,
Як дам задан аз вучуди худ шод наям.
Шогирдии рӯзгор кардам бисёр,
Дар даври чаҳон ҳанӯз устод наям.

Не избавиться мне от житейских оков,
Я не рад, что несчастный мой жребий таков.
У судьбы я учился прилежно и долго,
И всегда оставался в числе дураков.

Онро, ки вукуф аст бар аҳволи чаҳон,
Шодиву ғаму ранҷ бар ӯ шуд яксон.
Чун неку бади чаҳон ба сар хоҳад шуд,
Хоҳӣ ту ба дард бошу хоҳӣ дармон.

Для того, кто за внешостью видит нутро,
Зло с добром – словно золото и серебро.
Ибо то и другое – дается на время,
Ибо кончатся скоро и зло, и добро.

Асрори азалро на ту дониву на ман
В-ин ҳарфи муаммо на ту хониву на ман.
Ҳаст аз паси парда гуфтугӯи ману ту,
Чун парда барафтад, на ту мониву на ман.

Ни ты, ни я не знаем загадок бытия.
Не сможем тайных знаков прочесть ни ты, ни я.
Закрыв их черный занавес – напрасны здесь слезы.
Он рухнет – не останемся уже ни ты, ни я.

Эй он, ки туй хулосаи кавну макон,
Бигзор даме васвасаи суду зиён.
Як чоми май аз соқии боқӣ биситон,
То бозраҳӣ аз ғами ин ҳар ду ҷаҳон.

Ты, о, смысл мироздания на этой земле,
Ты не смей рассуждать о добре и о зле.
Виночерпий веков подает тебе чару –
Пей, покончи с борением дум на челе.

Эй гашта шабу рӯз ба дунё нигарон,
Андеша намекуни ту аз рӯзи гарон.
Охир нафасе бибину боз ой ба худ,
К-айём чӣ гуна мекунад бо дигарон.

Эй, видящий возвращенье небосвода,
Не помнящий, что смерть стоит у входа,
Очнись, взгляни хоть мельком, как с людьми
Жестокосердно поступают годы!

Бархезу махӯр ғами чаҳони гузарон,
Хуш бошу даме ба шодмонӣ гузарон.
Дар табъи чаҳон агар вафое будӣ,
Навбат ба ту худ наёмадӣ аз дигарон.

На миг один избавься от забот,
Вздыхни свободно, сбрось обиды гнет!
Будь свойством мира постоянство, разве,
Родиться наступил бы твой черед?

* * *

Бар мӯчиби ақл зиндагонӣ кардан,
Шояд кардан, вале надонӣ кардан.
Устои ту рӯзгори чобукдаст аст,
Чандон ба сарат занад, ки донӣ кардан.

* * *

Может, стоит и следовать разуму, друг,
Только ты не прошел и полкруга наук,
Твой наставник – судьба как базарный пройдоха,
Облапошит однажды – всё выучишь вдруг.

* * *

Бишнавази ман, эй зубдаи¹ ёрони кӯхун,
Андеша макун з-ин фалаки бесару бун.
Бар гӯшаи арсаи қаноат бинишин,
Бозичаи чархро тамошо мекун.

* * *

О мой избранник, о старинный друг!
Из-за коварства неба столько мук!
Сиди в углу ристалища спокойно,
Смотри, как веселится неба круг!

¹ Зубда – беҳтарин, баргузида, яккачин.

То битвонӣ, хидмати риндон мекун,
Бунёди намозу рӯза вайрон мекун.
Бишнава сухани рост зи Хайём, эй дӯст,
Май мехӯру раҳ мезану эҳсон¹ мекун.

Будь, как ринд, завсегдатаем всех кабаков.
Вечно пьяным, свободным от всяких оков.
Хоть разбойником будь на проезжей дороге:
Грабь богатых, добром одаряй бедняков!

Рӯзе, ки гузаштаст, аз ӯ ёд макун,
Фардо, ки наёмадаст, фарёд макун.
Бар н-омадаву гузашта бунёд макун,
Ҳолӣ хуш бошу умр бар бод макун.

Не оплакивай, смертный, вчерашних потерь,
День сегодняшней завтрашней меркой не мерь.
Ни былой, ни грядущей минуте не верь,
Верь минуте текущей – будь счастлив теперь!

¹ Эҳсон – карам, ато, бахшиш.

Чун ҳосили одамӣ дар ин шӯристон
Чуз хӯрдани гусса нест ё кандани қон,
Хуррам дили он, ки з-ин ҷаҳон зуд бирафт,
Осуда касе, ки худ наёмад ба ҷаҳон.

Эта жизнь – солончак. Вкус у жизни такой,
Что сердца наполняются смертной тоской.
Счастлив тот, кто ее поскорее покинет.
Кто совсем не родится – познает покой.

Хоҳӣ биниҳад пеши ту гардун гардан,
Кори ту бувад ҳамеша қон парвардан.
Хамчун манат эътиқод бояд кардан,
Май хӯрдану андӯҳи ҷаҳон нох(в)ардан.

Если хочешь покоиться в неге блаженной
И у ног своих мир этот видеть надменный
Перейди в мою веру, учись у меня, -
Пей вино, но не пей эту горечь Вселенной!

Дарвеш, зи тан чомаи сурат баркан.
То дарнадиҳӣ ба чомаи сурат тан.
Рав, кӯҳнагилеми фарқ бар дӯш афкан,
Дар зери гилем кӯси султонӣ зан.

Скинь ризы показные! Не поступай, как тот,
Кто платье покупает, а тело продает.
Рогожею прикройся – и вот под ней тебя
Неведомая миру порфира облечет.

Ринде дидам, нишаста бар хушкзамин,
На куфру на ислому на дунёву на дин,
На ҳақ, на ҳақиқат, на шариат, на яқин,
Андар ду чаҳон киро бувад захраи ин?!

Вот беспутный гуляка, хмельной ветрогон:
Деньги, истину, жизнь – все поставит на кон!
Шариат и Коран – для него не закон.
Кто на свете, скажите, смелее, чем он?

З-ин гунбанди гарданда бадафъоли бин
В-аз рафтани дӯстон ҷаҳон холи бин.
То битвонӣ, ту як нафас худро бош,
Фардо манигар, дӣ маталаб, холи бин.

Вращаясь свод небесный нас давит и гнетет,
Пустеет мир, и многих друзей недостает.
Чтоб вырвать хоть мгновение урока для себя,
Забудь о том, что было, и не гляди вперед.

Шармат н-ояд аз ин табоҳӣ кардан,
З-ин тарки авомиру навоҳӣ кардан.
Гирам, ки саросар ин ҷаҳон мулки ту шуд,
Ҷуз он, ки раҳо кунӣ, чӣ хоҳӣ кардан?

Что не стыдишься низкого разврата,
Отказа от запретов шариата?
Весь мир себе, допустим, заберешь —
Но всё ж его оставишь ты когда-то...

Қавме мутафаккиранд дар мазхабу дин,
Чамъе мутаҳаййиранд дар шакку яқин.
Ногоҳ мунодие барояд зи камин,
К-эй беҳабарон, роҳ на он асту на ин.

Те, что веруют слепо,- пути не найдут.
Тех, кто мыслит, - сомнения вечно гнетут.
Опасаясь, что голос раздастся однажды:
«О, невежды! Дорога не там и не тут!»

Говест дар осмон қарини Парвин,
Говест дигар, бар забараш ҷумла замин.
Чашми хирадат кушой чун аҳли яқин,
Зеру забари ду гов муште хар бин.

Бык Землю держит испокон веков,
Телец – вверху, за толщей облаков.
Вглядись глазами разума – увидишь
Ты сборще ослов меж двух быков.

Гар бар фалакам даст будӣ чун Яздон,
Бардоштаме ман ин фалакро зи миён.
Аз нав фалаки дигар чунон сохтаме,
К-озода ба коми дил расидӣ осон.

Если б мне всемогущество было дано –
Я бы небо такое низвергнул давно
И воздвиг бы другое, разумное небо,
Чтобы только достойных любило оно!

Гӯянд маро, ки май бихӯр камтар аз ин,
Охир ба чӣ узр барнадорӣ сар аз ин?
Узрам рухи ёру бодаи субҳдам аст,
Инсоф бидеҳ, чӣ узр равшантар аз ин?

Вы мне говорите: «Ты хоть меньше пей!
В чем причина страсти пагубной твоей?»
Лик подруги милой, утренняя чаша –
Вот в чем вся причина, нет причин важней.

Мискин дили дардманди девонаи ман
Хушёр нашуд зи ишқи чононаи маъ.
Рӯзе, ки шароби ошиқӣ медоданд,
Дар хуни чигар заданд паймонаи ман.

Страстью раненной, слезы без устали лью,
Исцелить мое бедное сердце молю,
Ибо вместо напитка любовного небо
Кровью сердца наполнило чашу мою.

Май хӯрдану гирди некувон гардидан
Беҳ з-он ки ба зарқ зоҳидӣ варзидан.
Гар ошиқу маст дӯзахӣ хоҳад буд,
Пас, рӯйи биҳишт кас нахоҳад дидан.

Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенье искать.
Если место в аду влюбленных и пьяниц,
То кого же прикажете в рай допускать.

Натвон дили шодро ба ғам фарсудан,
Вақти хуши худ ба санги меҳнат судан.
Дар даҳр кӣ донад, ки чӣ хоҳад будан,
Май бояду маъшуку ба ком осудан.

Не трать себя, о друг, на огорченья,
На камни тягот, на долготерпенье,
Не зная завтра, каждое мгновенье
Отдай вину, любви и наслажденью!

Нек аст ба номи нек машхур шудан,
Ор аст зи чаври чарх ранчур шудан.
Хаммор ба бӯи оби ангур шудан,
Беҳ з-он ки ба зӯҳди хеш мағрур шудан.

Лучше скромная доля, чем славы позор,
А пенять на судьбу – это глупость и вздор.
Лучше пьяницей я прослыву в этом мире,
Чем ханжою меня назовет разговор.

Ё Раб, ба дили асири ман раҳмат кун,
Бар синаи ғампазири ман раҳмат кун.
Бар пой хароботрави ман бахшой,
Бар дасти пиёлагири ман раҳмат кун.

Боже, скуку смертельную нашу прости,
Эту муку похмельную нашу прости,
Эти ноги, бредущие к харабату,
Эту руку, обнявшую чашу, прости!

Он қаср, ки бар чарх ҳамезад паҳлӯ,
Бар дарғаҳи ӯ шаҳон ниҳодандӣ рӯ.
Дидем, ки бар кунгурааш фохтае
Овоз ҳамедод, ки ку-ку, ку-ку?

Здесь башня в старину до туч вставала,
Цари лобзали здесь порог, бывало.
А нынче утром: «Где всё это, где?» -
В развалинах кукушка куковала.

Гар бар фалакам даст будӣ чун Яздон,
Бардоштаме ман ин фалакро зи миён.
Аз нав фалаки дигар чунон сохтаме,
К-озода ба коми дил расидӣ осон.

Если б мне всемогущество было дано –
Я бы небо такое низвергнул давно
И воздвиг бы другое, разумное небо,
Чтобы только достойных любило оно!

Гӯянд маро, ки май бихӯр камтар аз ин,
Охир ба чӣ узр барнадорӣ сар аз ин?
Узрам рухи ёру бодаи субҳдам аст,
Инсоф бидех, чӣ узр равшантар аз ин?

Вы мне говорите: «Ты хоть меньше пей!
В чем причина страсти пагубной твоей?»
Лик подруги милой, утренняя чаша –
Вот в чем вся причина, нет причин важней.

Мискин дили дардманди девонаи ман
Хушёр нашуд зи ишки чононаи ман.
Рӯзе, ки шароби ошиқӣ медоданд,
Дар хуни чигар заданд паймонаи ман.

Страстью раненной, слезы без устали лью,
Исцелить мое бедное сердце молю,
Ибо вместо напитка любовного небо
Кровью сердца наполнило чашу мою.

Май хӯрдану гирди некувон гардидан
Беҳ з-он ки ба зарқ зоҳидӣ варзидан.
Гар ошиқу маст дӯзахӣ хоҳад буд,
Пас, рӯйи биҳишт кас нахоҳад дидан.

Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенье искать.
Если место в аду влюбленных и пьяниц,
То кого же прикажете в рай допускать.

Онам, ки падид гаштам аз кудрати ту,
Садсола шудам ба нозу аз неъматии ту.
Сад сол ба имтиҳон гунаҳ хоҳам кард,
Ё чурми ман аст беш ё раҳмати ту.

Сто лет я жил, греха не зная,
На мне Господня благодать;
Хочу жить дальше, согрешая, -
Его терпенье испытать.

Аз омадану рафтани мо суде ку?
В-аз тори вучуди умри мо пуде ку?
Чандин сару пойи нозанинони ҷаҳон
Месӯзаду хок мешавад, дуде ку?

Вразуми, всемогущее небо, невежд:
Где исток, где основа всех наших надежд?
Сколько пламенных душ без остатка сгорело!
Где же дым? Где же смысл? Оправдание – где ж?

Аз тан чу бирафт чони поки ману ту,
Хиште ду ниҳанд бар мағоки ману ту.
В-он гаҳ зи барои хишти гӯри дигарон
Дар колбаде кашанд хоки ману ту.

Когда последний вздох испустим мы с тобой,
По кирпичу на прах положат мой и твой.
А сколько кирпичей насышат надмогильных
Из праха нашего уж через год-другой!

Эй оби ҳаёт музмар андар лаби ту,
Магзор, ки бӯсад лаби соғар лаби ту.
Гар хуни суроҳӣ нахӯрам, мард наям,
Ў худ кӣ бувад, ки лаб ниҳад бар лаби ту?

Родник живительный сокрыт в бутоне губ твоих,
Чужая чаша пусть вовек не тронет губ твоих...
Кувшин, что след от них хранит, я осушу до дна.
Вино всё может заменить... Всё, кроме губ твоих!

Моем харидори майи кӯҳнаву нав
В-он гоҳ фурӯшандаи олам ба ду чав.
Донӣ, ки пас аз марг кучо хоҳӣ рафт,
Май пеши ман ору ҳар кучо хоҳӣ, рав.

Покупаю вино, а блаженство в раю,
Я любому, кто хочет купить, продаю.
Верь в обещанный рай, если хочется верить,
И ступай куда хочешь, покуда я пью.

Нокарда гунаҳ дар ин чаҳон кист? Бигӯ.
В-он кас, ки гунаҳ накард, чун зист? Бигӯ.
Ман бад кунаму ту бад мукофот диҳӣ,
Пас, фарқ миёни ману ту чист? Бигӯ.

Кто, живя на земле, не грешил? Отвечай!
Ну, а кто не грешил – разве жил? Отвечай!
Чем ты лучше меня, если мне в наказание
Ты ответное зло совершил? Отвечей!

Ёкутлабо, лаъли бадахшонӣ ку?
В-он роҳати рӯҳу роҳи райҳонӣ ку?
Май гарчи ҳаром дар мусалмонӣ шуд,
Ту май хӯру ғам махӯр, мусалмонӣ ку?

Почему этот кубок бесцветен и сух?
Где рейханский рубин, укрепляющий дух?
Позабудь ненадолго запреты ислама,
Не скорби в одиночку – напейся за двух!

Аз дарси улум чумла бигрезӣ, беҳ,
В-андар сари зулфи дилбар овезӣ, беҳ.
З-он пеш, ки рӯзгор хунат резад,
Ту хуни суроҳӣ ба қадаҳ резӣ, беҳ.

Лживой книжной премудрости лучше бежать.
Лучше с милой всю жизнь на лужайке лежать.
До того как судьба твои кости иссушит –
Лучше чашу без устали осушать!

Аз ҳар чӣ ба чуз май аст, кӯтоҳӣ беҳ,
Май ҳам зи кафи бутони хиргоҳӣ беҳ,
Мастиву қаландариву гумроҳӣ беҳ
Як қуръаи май зи моҳ то моҳӣ беҳ.

Лучше в жизни всего избежать, кроме чаши вина,
Если пери, что чашу дала, весела и хмельна.
Опьяненье, беспутство, поверь, от Луны и до
Рыбы,
Это – лучшее здесь, если винная чаша полна.

Андозаи умр беш аз шаст манех,
Ҳар чо, ки қадам ниҳӣ, ба чуз маст манех.
З-он пеш, ки косаи сарат кӯза кунанд,
Рав, кӯза зи дӯшу коса аз даст манех.

Не думай более пржить, чем шесть десятков лет,
Беспенным пьяницей броди среди земных сует.
Пока из чаши – головы не сделали кувшина,
С кувшином, с чашею в руке всегда встречай
рассвет.

Эй беҳабар аз кори ҷаҳон ҳеч наӣ,
Бунёд ба бод аст, аз он ҳеч наӣ.
Шуд ҳадди вучуд дар миёни ду адам,
Атроф бувад, ту дар миён ҳеч наӣ.

О невежда, вокруг посмотри, ты – ничто,
Нет основы – лишь ветер царит, ты – ничто.
Два ничто твоей жизни предел и граница,
Заключен ты в ничто, и внутри ты – ничто.

Ибриқи майи маро шикастӣ, Раббӣ,
Бар ман дари айшро бибастӣ, Раббӣ.
Бар хок бирехтӣ майи ноби маро,
Хокам ба даҳан, магар ту мастӣ, Раббӣ?

Ты кувшин мой разбил, всемогущий Господь,
В рай мне дверь затворил, всемогущий Господь,
Драгоценную влагу Ты пролил на камни –
Ты, видать, перепил, всемогущий Господь?

Ин чарх чу тосест нигун афтода,
Дар вай ҳама зиракон забун афтода.
Дар дӯстии шишаву соғар нигаред,
Лаб бар лабу дар миёна хун афтода.

Как чаша, опрокинут над нами небосвод,
Он всё живое давит и разум наш гнетёт.
А посмотри, как нежно слились, уста к устам,
В лобзанье чаша с кубком, хоть кровь и там течёт.

Эй нек накардаву бадихо карда,
В-он гоҳ ба лутфи Ҳақ тавалло карда.
Бар афв макун така, ки ҳаргиз набувад
Нокарда чу карда, карда чун нокарда.

Вы, злодейству которых невидна конца,
В Судный день не надейтесь на милость Творца!
Бог, простивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца.

Эй ёр, зи рӯзгор бош осуда,
В-андӯҳи замона кам хӯр аз беҳуда.
Чун кисвати умр бар танат чок шавад,
Чи кардаву чи гуфтаву чи олуда.

Друг, не тревожься, удел свой вверя судьбе,
И не горюй о потерях в напрасной борьбе,
Ибо, когда разорвется кааба твоей жизни,-
Что не сбылось, что сбылось – безразлично тебе.

Бингар, зи сабо домани гул чок шуда,
Булбул зи чамоли гул тарабнок шуда,
Дар сояи гул нишин, ки бисёр ин гул
Аз хок баромадасту бар хок шуда.

Утром роза раскрыла под ветром бутон,
И запел соловей, в ее прелесть влюблен.
Сядь в тени. Этим розам цвести еще долго,
Когда будет наш горестный прах погребен.

То чанд зи масчиду намозу рӯза?
Дар майкадаҳо маст шав аз дарюза.
Хайём, бихӯр бода, ки ин хоки туро
Гаҳ чом кунанду гаҳ сабӯ, гаҳ кӯза.

К черту пост и молитву, мечеть и муллу!
Воздадим полной чашей Аллаху хвалу.
Наша плоть в бесконечных своих превращеньях
То в кувшин превращается, то в пиалу.

То кай гами он хӯрам, ки дорам ё на?
В-ин умр ба хушдилӣ гузорам ё на?
Пур кун қадаҳи бода, ки маълумам нест,
К-ин дам, ки фурӯ барам, барорам ё на.

Долго ль спину придется мне гнуть или нет,
Скоро ль мне суждено отдохнуть или нет —
Что об этом вздыхать, если, даже вздыхая,
Я не знаю: успею вздохнуть или нет?

Тан дар ғами рӯзгори бедод мадеҳ,
Ҷонро зи ғами гузаштагон ёд мадеҳ.
Дил ҷуз ба шакарлаби паризод мадеҳ,
Бе бода мабошу умр барбод мадеҳ.

Оттого что неправеден мир, не страдай,
Не тверди нам о смерти и сам не рыдай.
Наливай в пиалу эту алую влагу,
Белогрудой красавице сердце отдай.

Донӣ, зи чӣ рӯй уфтодасту чӣ роҳ
Озодии сарву савсан андар афвоҳ?
Ин дорад даҳ забон, валекин хомӯш,
В-он дорад сад даст, валекин кӯтоҳ.

Да, лилия и кипарис-два чуда под луной,
О благородстве их твердит любой язык земной.
Имея двести языков-она всегда молчит,
А он, имея двести рук, не тянет ни одной.

Дунё ба мурод ронда гир, охир чӣ?
В-ин номаи умр хонда гир, охир чӣ?
Гирам, ки ба коми дил бимонӣ сад сол,
Сад соли дигар бимонда гир, охир чӣ?

Познай все тайны мудрости!- А там?...
Устрой весь мир по- своему!- А там?...
Живи беспечно до ста лет счастливым...
Протянешь чудом до двухсот!- а там?...

Ҳар рӯз бар онам, ки кунам шаб тавба,
Аз чому пиёлаи лаболаб тавба.
Акнун, ки расид вақти гул, тавба кучо?
Дар мавсими гул зи тавба, ё Раб, тавба!

Ах, сколько, сколько раз, вставая ото сна
Я обещал, что впредь не буду пить вина.
Но нынче, господи, я не даю зарока,
Могу ли я не пить, когда пришла весна?

Нақшест, ки бар вучуди мо рехтай,
Сад бульацабӣ зи мо барангехтай.
Ман з-он беҳ аз ин наметавонам будан,
К-аз бўта маро чунин фурӯ рехтай.

В час, как впервые замесили меня,-
Сотней пороков наградили меня,-
Ясно, что теперь я улучшить не смогу
Форму, в которой сотворили меня.

Одам чу суроҳӣ буваду рӯҳ чу май,
Қолаб чун най бувад, садое дар вай.
Донӣ, чӣ бувад одами хокӣ, Хайём,
Фонуси хаёлеву чароғе дар вай.

Человек, что флейта, человек, что фляга,
В нем душа, что песня, что хмельная влага.
С чем сравнить Хайяму душу человека?
С огоньком, который прячет тело-скряга.

Озори дили халқ начӯем шабе,
То барнакашанд «ё Рабе» ними шабе.
Бар молу чамоли хештан така макун,
К-онро ба шабе баранду инро ба шабе.

Людей ночами не тревожил я,
Не вынуждал кричать «о, Боже!» я,
Когда-нибудь в ночи за мной придут
И всё возьмут, и самого меня.

Онон, ки зи пеш рафтаанд, эй соқӣ,
Дар хоки гурур хуфтаанд, эй соқӣ.
Рав, бода хӯру ҳақиқат аз ман бишунав,
Бод аст, ҳар он чи гуфтаанд, эй соқӣ.

Гостившие здесь прежде поколенья
Дремали в грехах самообольщенья.
Садись и пей! Все речи мудрецов –
Пустынный прах и ветра дуновенье.

Аз омадани баҳору аз рафтани дай
Авроқи вучуди мо ҳамегардад тай.
Май хӯр, махӯр андӯх, ки гуфтаст ҳаким:
«Ғамҳои чаҳон чу захру тарёкаш май».

Сменилась вновь весна печальною зимой,
Из Книги Бытия ещё листок долой.
Будь весел, пей вино. Мудрец сказал не даром:
«От яда горестей, вино – спаситель твой!»

Аз дафтари ишқ мекушудам фоле,
Ногоҳ зи сӯзи сина соҳибҳоле
Мегуфт: «Хушо касе, ки дар хонаи ӯ
Ёрест чу моҳе ба шабе чун соле».

Я над книгою жизни упрямо гадал,
Вдруг с сердечною болью мудрец мне сказал:
«Нет прекрасней блаженства – забыться в
объятых
Луноликой красы, чьи уста словно лал».

Аз матбахи дунё ту ҳама дуд хӯрӣ,
То чанд ғамони буду нобуд хӯрӣ?
Дунё, ки бар аҳли ӯ зиёнест азим,
Гар тарки зиён кунӣ, ҳама суд хӯрӣ.

Чужой стряпни вдыхать всемирный чад?!
Класть на прорехи жизни сто заплат?!
Платить улыбки по счетам вселенной?!
- Нет! Я не так усерден и богат!

Афтод маро бо маю мастӣ коре,
Халқам ба чӣ мекунад маломат боре?
Эй кош, ки ҳар ҳаром мастӣ кардӣ,
То ман ба чаҳон надидаме хушёре.

Попрекают Хайяма числом кутежей
И в пример ему ставят непьющих мужей.
Были б столь же заметны другие пороки –
Кто бы выглядел трезвым из этих ханжей?!

Аввал ба худам чу ошно мекардӣ,
Охир зи худам чаро ҷудо мекардӣ?
Чун тарки манат набуд аз рӯзи нахуст,
Саргашта ба оламам чаро мекардӣ?

Зачем сперва ты мне себя раскрыл,
А после так жестоко отдалил?
Коль знал, что от меня ты отвернёшься,
Зачем меня скитаться в мир пустил?

Эй, он ки хулосаи чаҳор арконӣ,
Бишнава сухане зи олами рӯҳонӣ.
Девиву дадиву малаку инсонӣ
Бо туст, ҳар он чи менамой, онӣ.

О чадо четырёх стихий, внемли ты вести
Из мира тайного, не знающего лести!
Ты зверь и человек, злой дух и ангел ты:
Всё, чем ты кажешься, в тебе таится вместе.

Эй он, ки натицаи чаҳору ҳафтӣ,
Дар ҳафту чаҳор доим андар тафтӣ.
Май хӯр, ки ҳазор бор бешат гуфтам,
Боз омаданат нест, чу рафтӣ, рафтӣ.

О, живуший в плену четырёх стихий и семи планет!
Ты – игралище их, ты влачишь ярмо вереницы лет.
Пей вино! Ведь я тысячу раз тебе повторял:
«Коль уйдёшь, то уйдёшь навсегда – и возврата нет!»

Эй аз ҳарамии зоти ту ақл огаҳ не,
В-аз маъсияту тоати мо мустағнӣ.
Мастам зи гуноҳу аз риҷо хушёрам,
Уммед ба раҳмати ту дорам яъне.

Знаю, сущность твоя недоступна уму,
Мой бунт иль покорность тебе ни к чему,
Я, погрязший в грехах, жив одною надеждой:
Милосердный, простишь ты рабу своему.

Эй бода, ту маъшуқи мани шайдой,
Ман мехӯраму натарсам аз расвой,
Чандон хӯраме, ки ҳар кӣ бинад, гӯяд:
«Эй хумми шароб, аз кучо меой?»

О, вино, замени мне любовь и Коран!
О, духан, я из верных твоих прихожан!
Выпью столько, что каждый идущий навстречу
Сразу спросит: «Откуда бредет этот жбан?»

Эй чарх, чӣ кардаам туро, рост бигӯй,
Пайваста фигандай маро дар такупӯй?
Нонам надихӣ, то набарӣ кӯй ба кӯй,
Обам надихӣ, то набарӣ об зи рӯй.

Небо! Что сделал я? Что ты терзаешь меня?
Ты беготне целый день подвергаешь меня.
Город заставишь оббегать за черствый кусок,
Грязью за чашку воды обливаешь меня.

Эй чарх, дилам ҳамеша ғамнок кунӣ,
Пироҳани хуррамии ман чок кунӣ.
Боде, ки расад ба ман, туаш об кунӣ,
Обе, ки хӯрам, дар даҳанам хок кунӣ.

О, небосвод, я от тебя терплю мучения всегда,
Рубашку счастья моего тырываешь без стыда.
Коль ветер веет на меня, его в огонь ты превращаешь,
Губами я коснусь воды - в прах обращается вода!

Эй чарх, ҳама хасисро чиз диҳӣ,
Гармобаву осиёву кориз¹ диҳӣ.
Озода ба нони шаб гаравгон биниҳанд,
Шояд ки бар инчунин фалак тиз диҳӣ?

Если мельницу, баню, роскошный дворец
Получают в подарок дурак и подлец,
А достойный идет в кабалу из-за хлеба –
Мне плевать на твою справедливость, Творец!

¹ Кориз – чоҳхое ки аз зери замин ба якдигар пайваст буда, рафта-рафта оби онҳо ба рӯйи замин мебарояд ва барои обёрӣ истифода мешавад.

Эй дил, зи ғубори чисм агар пок шавӣ,
Ту рӯҳи мучаррадӣ, бар афлок шавӣ.
Арш аст нишемани ту, шармат бодо,
К-оию муқими хиттаи хок шавӣ.

Чистый дух, заключённый в нечистый сосуд,
После смерти на небо тебя вознесут!
Там – ты дома, а здесь – ты в неволе у тела,
Ты стыдишься того, что находишься тут.

Эй дил, ту ба асрори муаммо нарасӣ,
Дар нуқтаи зиракони доно нарасӣ.
Ин чо ба маю чом биҳиште месоз,
К-он чо, ки биҳишт аст, расӣ ё нарасӣ.

Загадку бытия не разгадать,
Не посетит нас мудрых благодать.
Поищем рая в чаше – в рай небесный,
То ль достучимся, то ли нет – как знать.

Эй дил, чу ба базми он санам биншастӣ,
Аз хеш буридиву ба худ пайвасти.
Аз чоми фано чу чуръае нӯшидӣ,
Аз буду набудагон ба кулли растӣ.

Эй кош, ки чои орамидан будӣ,
Ё ин рахро ба сар расидан будӣ.
Кош аз пайи сад ҳазор сол аз дили хок
Чун сабза умеди бардамидан будӣ.

О, если б до привала добрести,
Поверить, что придёт конец пути!
О, если б через многие столетья
Хотя б травой из праха прорасти!

Эй кӯзагаро, бикӯш, агар хушёрӣ,
То чанд кунӣ бар гили одам хорӣ?
Ангушти Фаридуну кафи Кайхусрав
Бар чарх ниҳодаӣ, чӣ мепиндорӣ?

Эй, гончар! И доколе ты будешь, злой,
Издеваться над глиной; над прахом людей?
Ты, я вижу, ладонь самого Фаридуна
Положил в колесо. Ты безумец, эй-эй!

Эй гул, ту ба рӯи дилрабо мемонӣ,
В-эй мул, ту ба лаъли қонфизо мемонӣ.
Эй бахти ситезакор, ҳар дам бо ман
Бегонатариву ошно мемонӣ.

О, роза, с милою моею твой цвет красою схож,
Как цвет вина и лала цвет своей игрою схож...
Что мне судьба? Я для нее давно стал чужаком.
В том нет загадки – мой удел с любой судьбою схож.

Ин кори чаҳон агар ба тақлид астӣ,
Ҳар рӯз ба ҷои хештан ид астӣ.
Ҳар кас ба муроди хеш дасте бизадӣ,
Гар з-он ки на ин беҳуда таҳдид астӣ.

Повторенье, подражание, жизнь бы праздником была, -
Если бы не повторенье, жизнь бы праздником была, -
Награждались бы старанья, исполнялись бы желанья.
Тень угрозы бесполезной навсегда бы отошла.

Бо дард бисоз, то давое ёбӣ,
В-аз ранҷ манол, то шифое ёбӣ,
Мебош ба вақти бенавой шокир,
То оқибатуламп навое ёбӣ.

Старайся принимать без ропота мученья,
Не жалуйся на боль – вот лучшее лечение.
Чтоб стал бы богачом, за нищенский удел
Благодари светил случайное стеченье.

Бо ман ту ҳар он чӣ гӯӣ, аз кин гӯӣ,
Пайваста маро мулҳиду бедин гӯӣ.
Ман худ муқирам бар он чи ҳастам, лекин
Инсоф бидеҳ, туро расад, к-ин гӯӣ?

Ты при всех на меня накликаешь позор:
Я безбожник, я пьяница, чуть ли не вор!
Я готов согласиться с твоими словами,
Но достоин ли ты выносить приговор?

Бар раҳгузарам ҳазор чо дом ниҳӣ,
Гӯӣ кушамат, агар дар ӯ гом ниҳӣ.
Як зарра зи ҳукми ту чаҳон холи нест,
Ҳукме ту куниву осиям ном ниҳӣ.

Ты расставляешь западни на всех путях моих.
Грозишь убить, коль попадусь я вдруг в одну из
них.
Ты сам ведь ставишь западни! А тех, кто в них
попал,
Бунтовщиками ты зовёшь и убиваешь их!

Бар санг задам дӯш сабӯи кошӣ,
Сармаст будам, ки кардам ин авбошӣ.
Бо ман ба забони ҳол мегуфт сабӯ:
«Ман чун ту будам, ту низ чун ман бошӣ».

Разбил кувшин из глины расписной,
До чёртиков напившись в час ночной.
Кувшин сказал мне горестно и внятно:
«Я был тобой, ты вскоре станешь мной».

Бар кӯзагаре парер кардам гузаре,
К-аз хок ҳаменамауд ҳар дам ҳунаре.
Ман дидам, агар надид ҳар бевасаре,
Хоки падарон бар кафи ҳар кӯзагаре.

Я к гончару наведалься вчера,
Его искусство – дивная игра.
Я видел, хоть не видели другие,
Что прах отцов в руках у гончара.

* * *

Баргир зи худ ҳисоб, агар бохабарӣ,
К-аввал ту чӣ овардиву охир чӣ барӣ.
Гӯӣ, - нахӯрам бода, ки мебояд мурд,
Мебояд мурд, агар хӯрӣ ё нахӯрӣ.

* * *

Друг, в нищете своей отдай себе отчет!
Ты в мир ни с чем пришёл, могила всё возьмёт.
«Не пью я, ибо смерть близка», - мне говоришь ты;
Но пей ты иль не пей она в свой час придёт.

* * *

Бикшой дарам, ки даркушоянда туй,
Бинмой раҳам, ки раҳнамоянда туй.
Ман даст ба ҳеч дастгире надиҳам,
К-эшон ҳама фониянду поянда туй.

* * *

Открой врата, ведь отворить их можешь только Ты,
Путь укажи, ведь проводить нас можешь только Ты,
Ни у кого не стану я о помощи просить,
Все бренны, тленны, вечно жить обязан только Ты.

Бунҷаҳонӣ ти зовешӣи убласиҳи их!

Бигрифт маро маломат аз заррокӣ,
Бархезу сабук бода биёр, эй соқӣ.
Саччодаву тайласон ба май соз гарав,
То бу, ки шавад лофи ман андар боқӣ.

Как надоели мне несносные ханжи!
Вина подай, саки, и вот что: заложу
Тюрбан мой в кабаке и мой молельный коврик:
Не только на словах я – враг всей этой лжи.

Пайваста зи баҳри шахвати нафсонӣ
Ин чони шарифро ҳамеранчонӣ.
Огоҳ най, ки офати чони туанд,
Онҳо, ки ту дар орзуи эшонӣ.

Куда уйти от пламенных страстей,
Что причиняют боль душе твоей?
Когда б узнал, что этих мук источник
У той в руках, что всех тебе милей...

То дар ҳаваси лаъли лабу чоми майӣ,
То дар пайи овози дафу чангу найӣ.
Инҳо ҳама ҳашв аст, Худо медонад,
То тарки тааллуқ накунӣ, ҳеч найӣ.

Если будешь всю жизнь наслаждений искать:
Пить вино, слушать чанг и красавиц ласкать –
Всё равно тебе с этим придётся расстаться.
Жизнь похожа на сон. Но не вечно же спать!

Тан зан, чу ба зери фалаки бебокӣ,
Май нӯш, чу дар олами офатнокӣ.
Чун аввалу охират ба чуз хоке нест,
Ангор, ки дар хок найӣ, бар хокӣ.

Смертный, если не ведаешь страха – борись.
Если слаб – перед волей Аллаха смирись.
Но того, что сосуд сотворенный из праха,
Прахом станет – оспаривать не берись.

Тунге майи лаъл хоҳаму девоне,
Садди рамаке бояду нисфи ноне.
В-он гаҳ ману ту нишаста дар вайроне,
Хуштар бувад аз мамлакати султоне.

О, если б, захватив с собой стихов диван,
Да в кувшине вина и сунув хлеб в карман,
Мне провести с тобой денек среди развалин —
Мне позавидовать бы мог любой султан.

Чандон ки нигоҳ мекунам ҳар сӯе,
Дар боғ равон аст зи Кавсар чӯе.
Сахро чу биҳишт шуд, зи дӯзах кӯе,
Биншин ба биҳишт бо биҳиштирӯе.

Этот райский, с ручьями журчащими, край —
Чем тебе не похож на обещанный рай?
Сколько хочешь валяйся на шелковой травке,
Пей вино и на ласковых гурий взирай!

Чандин гами беҳуда махӯр, шод бизӣ
В-андар раҳи бедод ту бедод бизӣ.
Чун охири кори ин ҷаҳон нестӣ аст,
Ангор, ки нестиву озод бизӣ.

К чему печали нам служить? Смелее веселись!
Неверен рок? Себе будь вернее, веселись!
Весь мир ничто? Тем лучше! Вообрази скорей,
Что нет тебя, и действуй вольнее, веселись.

Чун огаҳӣ, эй дӯст, зи ҳар асроре,
Чандин чӣ хӯрӣ ба беҳуда тиморе.
Чун менаравад ба ихтиёрат коре,
Хуш бош дар ин нафас, ки ҳастӣ боре.

Когда все тайны мира изведаль ты, мой друг,
К чему печали столько и бесполезных мук?
Не по твоим желаньям идут дела-так что ж?
Весельем жизнь наполни, покуда есть досуг.

Чун цинси маро хоса бидонад соқӣ,
Сад фасл зи ҳар навъ биронад соқӣ.
Чун вомонам, ба расми худ бода диҳад,
Дар ҳадди худам даргузаронад соқӣ.

Хоҳӣ, ки писандидаи айём шавӣ,
Мақбули қабули хосаву ом шавӣ,
Андар пайи мӯъмину ҷухуду тарсо
Бадгӯй мабош, то накӯном шавӣ.

Я научу тебя, как всем прийтись по нраву:
Улыбки расточай налево и направо,
Евреев, мусульман и христиан хвали-
И добрую себе приобретешь ты славу.

Хуш бош, ки пухтаанд савдои ту дӣ,
Эмин шуда аз ҳама таманнои ту дӣ,
Ту шод бизӣ, ки бе тақозои ту дӣ
Доданд қарори кори фардои ту дӣ.

Веселись! Ибо нас не спросили вчера,
Эту кашу без нас заварили вчера.
Мы не сами грешили и пили вчера-
Все за нас в небесах предрешили вчера.

Гар кори фалак ба адл санчида будӣ,
Аҳволи фалак ҷумла писандида будӣ.
В-ар адл будӣ ба корҳо дар гардун,
Кай хотири аҳли фазл ранчида будӣ?

Когда б небеса справедливо вершили дела,
Велениям неба не молкла бы в мире хвала.
Когда б от судьбы справедливость и милость
явились.
Ничья бы душа и в обиде тогда не была.

Гар даст ба лавҳаи қазо доштаме,
Бар майлу муроди хеш бингоштаме,
Гамро зи ҷаҳон яксара бардоштаме
В-аз шодӣ сар ба чарх афроштаме.

Если б я властелином судьбы своей стал -
Я бы всю её заново перелистал
И, безжалостно вычеркнув скорбные строки,
Головою от радости небо достал!

Донӣ, ки сапедадам хурӯси саҳарӣ
Ҳар лаҳза чаро ҳамекунанд навҳагарӣ?
Яъне, ки намуданд дар оинаи субҳ
К-аз умр шабе гузашту ту беҳабарӣ.

О чем кричит, тревожа чуткий слух,
Что видел в зеркале зари петух?
Проходит жизнь, и эта ночь мелькнула,
Но дремлешь ты и к страшной вести глух.

Дар ҳикмат агар Арастуву Ҷамхурӣ,
Дар қудрат агар Қайсару Фағфурӣ,
Май нӯш зи чоми Ҷам, ки гӯр охири кор,
Гар Баҳромӣ, ки оқибат дар гӯрӣ.

Будь Аристотеля, Джемхура будь мудрей,
Будь богдыхана ты иль Кесаря сильней,
Пей всё равно вино. Конец один – могила:
Ведь даже царь Бахрам почил навеки в ней.

Дар шӯъбадахои чаҳон ёр маҷӯй,
Бишнав зи ман ин ҳадису зинҳор мағӯй.
Бо дард бисозу ҳеч дармон маталаб,
Бо ғам биншин хурраму ғамхор маҷӯй.

Дар коргаҳи кӯзагаре кардам рой,
Дар пояи чарх дидам, истода ба пой.
Мекард далер кӯзаро даставу сар,
Аз каллаи подшоу аз пойи гадой.

Я вчера наблюдал, как вращается круг,
Как спокойно, не помня чинов и заслуг,
Лепит чашу гончар из голов и из рук,
Из великих царей и последних пьянчуг.

Дар гӯши дилам гуфт фалак пинҳонӣ:
«Хукме, ки қазо бувад, зи ман медонӣ.
Дар гардиши хеш агар маро даст будӣ,
Худро бираҳондаме зи саргардонӣ».

Мне так небесный свод сказал: «О человек,
Я осужден судьбой на этот страшный бег.
Когда б я властен был над собственным
вращеньем,
Его бы я давно остановил навек».

Ду чиз, ки ҳаст мояи доной,
Беҳтар зи ҳама ҳадиси ногӯёй.
Аз хӯрдани ҳар чи ҳаст, нохӯрдан беҳ,
В-аз сӯҳбати ҳар кӣ ҳаст, беҳ танҳой.

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно не
мало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем, что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Рав, беҳабарӣ гузин, агар боҳабарӣ
То аз кафи мастони азал бода х(в)арӣ.
Ту беҳабарӣ, беҳабарӣ кори ту нест,
Ҳар беҳабареро нарасад беҳабарӣ.

З-он пештар, эй санам, ки дар рахгузаре
Хоки ману ту кӯза кунад кӯзагаре,
З-он кӯзаи май, ки нест дар вай зараре,
Пур кун қадаҳе, бихӯр, ба ман дех дигаре.

О, кумир! Я подобных тебе не встречал,
Я до встречи с тобой горевал и скучал.
Дай мне полную чарку и выпей со мною,
Пока чарок из нас не наделал гончар!

З-он пеш, ки аз чоми ачал маст шавӣ,
Зери лагади ҳодисаҳо паст шавӣ,
Сармоя ба даст ор ин чо, к-он чо
Суде накунӣ, агар тихидаст шавӣ.

До того, как замрешь на последней меже,
В этой жизни подумать успеи о душе,
Ибо там, оказавшись с пустыми руками,
Ничего наверстать не сумеешь уже.

Зинҳор кунун, ки метавонӣ боре,
Бардор зи хотири азизе боре.
К-ин мамлакати ҳусн намонад ҷовид,
Аз дасти ту ҳам бурун равад якборе.

Сейчас, сейчас, коль можешь ты, пойдя,
От скорби ближнего освободи.
Ведь царство красоты и от тебя
Уйдет, смотри, день этот впереди!

Созандаи кори мурдаву зинда туй,
Дорандаи ин чархи пароганда туй.
Ман гарчи бадам, хоҷаи ин банда туй,
Касро чӣ гунаҳ, чу офаринанда туй.

У мертвых и живых один владыка-Ты;
Кто небо завертел над нами дико?-Ты.
Я тварь греховная, а ты создатель мира;
Из нас виновен кто? Сам рассуди-ка-Ты!

Шайхе ба зани фоҳиша гуфто: «Мастӣ,
Ҳар лаҳза ба доми дигаре побастӣ».
Гуфто: «Шайхо, ҳар он чи гӯӣ, ҳастам,
Аммо ту чунонки менамой, ҳастӣ?»

Шейх блудницу стыдил: «Ты беспутная, пьешь,
Всем желающим тело свое продаешь!»
«Я,- сказала блудница,-и вправду такая,
Тот ли ты, за того мне себя выдаешь?»

Гар омаданам ба ман будӣ, н-омадаме
В-ар низ шудан ба ман будӣ, кай шудаме?
Беҳ з-он набудӣ, ки андар ин олами хок
На омадаме, на шудаме, на будаме.

Моя будь воля - не родился б я,
Не умер бы, поверь, будь власть моя.
Родиться, натерпеться мук, исчезнуть...
Не лучше ли покой небытия!

★ ★ ★

Гар даст диҳад зи мағзи гандум ноне,
В-аз май ду мане, зи гӯсфанде роне,
Бо доларухе нишаста дар вайроне,
Айше бувад ин, на хадди хар султоне.

★ ★ ★

Лепешка из пшеничного зерна,
Нога баранья да кувшин вина,
Подруга, словно ранняя весна,
Отрада, что султану не дана!

★ ★ ★

Гар рӯи замин ба чумла обод кунӣ,
Чандон набувад, ки хотире шод кунӣ,
Гар банда кунӣ ба лутф озордеро,
Бехтар, ки хазор банда озор кунӣ.

★ ★ ★

Чем за общее счастье без толку страдать –
Лучше счастье кому – нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освобождать.

Гар з-он ки ба даст оядат аз май ду мане,
Май хӯр ту ба ҳар маҳфили ҳар анчумане.
К-он кас, ки чунон кард, фароғат дорад
Аз сиблати чун туеву риши чу мане.

Достав вина два манна, не жале́й –
Сам пей и вдоволь угощай друзей.
Ведь не нуждается создатель мира
В твоих усах и бороде моей.

Гаҳ гашта ниҳон, рӯ ба касе нанмой,
Гаҳ дар сувари кавну макон пайдой.
Ин чилвагарӣ ба хештан бинмой,
Худ айни аёниву худӣ бинмой.

Многовениями он виден, чаще скрыт.
За нашей жизнью пристально следит.
Бог нашей драмой коротает вечность!
Сам сочиняет, ставит и глядит.

Мову маю маъшуку сабӯх, эй соқӣ,
Аз мо набувад тавба насӯх, эй соқӣ.
То кай хонӣ қиссаи Нӯх, эй соқӣ,
Пеш ор сабук роҳати рӯх, эй соқӣ.

На сӯи висоли ту маро дастрасе,
На тоқати ҳичрони ту дорам нафасе.
На захра, ки бозгӯям ин ғам ба касе,
Мушкил коре, турфа ғаме, хуш ҳавасе.

Шайхе ба зани фоҳиша гуфто: «Мастӣ,
Ҳар лаҳза ба доми дигаре побастӣ».

Гуфто: «Шайхо, ҳар он чи гӯӣ, ҳастам,
Аммо ту чунонки менамой, ҳастӣ?»

Шейх блудницу стыдил: «Ты беспутная, пьешь,
Всем желающим тело свое продаешь!»

«Я,- сказала блудница,-и вправду такая,
Тот ли ты, за того мне себя выдаешь?»

Гар омаданам ба ман будӣ, н-омадаме
В-ар низ шудан ба ман будӣ, кай шудаме?
Беҳ з-он набудӣ, ки андар ин олами хок
На омадаме, на шудаме, на будаме.

Моя будь воля - не родился б я,
Не умер бы, поверь, будь власть моя.
Родиться, натерпеться мук, исчезнуть...
Не лучше ли покой небытия!

Гар даст диҳад зи мағзи гандум ноне,
В-аз май ду мане, зи гӯсфанде роне,
Бо лоларухе нишаста дар вайроне,
Айше бувад ин, на ҳадди ҳар султоне.

Лепешка из пшеничного зерна,
Нога баранья да кувшин вина,
Подруга, словно ранняя весна,-
Отрада, что султану не дана!

Гар рӯи замин ба чумла обод кунӣ,
Чандон набувад, ки хотире шод кунӣ.
Гар банда кунӣ ба лутф озодеро,
Беҳтар, ки ҳазор банда озод кунӣ.

Чем за общее счастье без толку страдать –
Лучше счастье кому –нибудь близкому дать.
Лучше друга к себе привязать добротой,
Чем от пут человечество освободать.

Ҳон, то бари мастон ба дурушті нашавӣ,
Ё аз дари некувон ба зишті нашавӣ.
Май хӯр, ки ба хӯрдану ба нохӯрдани май
Гар олати дӯзахӣ, биҳишті нашавӣ.

Ҳангоми сабӯх асту хурӯш, эй соқӣ,
Мову маю кӯи майфурӯш, эй соқӣ.
Чӣ ҷои салоҳ аст, хамӯш, эй соқӣ,
Бигзар зи ҳадиси зӯҳду нӯш, эй соқӣ.

Хангоми сабӯх, эй санами фаррухпай,
Барсоз таронаеву пеш овар май,
К-афганд ба хок сад ҳазорон Чаму Кай
Ин омадани тирмаху рафтани дай.

Ранним утром, о нежная, чарку налей,
Чанг настрой и на чанге играй веселей.
Ибо в прах превратило и Джама и Кея
Это вечное круговращение дней.

Гар шодии хештан бад-д-он медонӣ,
К-осудадилеро ба ғаме биншонӣ,
Дар мотаами ақли хеш бошӣ ҳама умр,
Медор мусибат, ки ачаб нодонӣ.

В том находишь забаву ты только один,
Унижая людей безо всяких причин.
Свой оплакивай жребий до самой кончины
И скорби, о глупец из глупцов господин.

УМАРИ ХАЙЁМ

РУБОИЁТ

Мухаррири техникӣ А. Камолов
Тарроҳ З. Ҷӯраева

Ба матбаа 17.03.10 супорида шуд. Ба чопаш 25.11.10 имзо шуд.
Андозаи 60x84¹/16. Коғази офсетӣ. Чопи офсетӣ.
Ҷузъи чопӣ 14,75. Адади нашр 5000 нусха.
Супориши № 29/10.

Муассисаи нашриявӣ «Маориф ва фарҳанг»-и Вазорати
фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон. 734018, ш. Душанбе,
кӯчаи Н. Қаробоев-17. Тел/факс: 233-93-97
E-mail: najmiddin64@mail.ru

Дар ҶСНК «Матбуот»-и
Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон
нашр шудааст. Супориш №151.